

О л ь г а И в а н о в а

16+

ЗАТЕРЯННАЯ МЕЖДУ МИРАМИ

В п о и с к а х с у д ь б ы

Ольга Дмитриевна Иванова

Затерянная между мирами. В поисках судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67425195

SelfPub; 2022

Аннотация

Еще недавно я была одержима мужчиной, для которого являлась просто другом. Как говорят – не судьба. Может в следующей жизни? Или в другом мире? Где-то события могли сложиться совсем иначе. И я никогда не узнала бы об этой возможности, если бы не дар "на счастье", что превратился в перст судьбы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	67
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ольга Иванова
Затерянная между
мирами. В поисках судьбы
ЗАТЕРЯННАЯ МЕЖДУ МИРАМИ

В поисках судьбы

Глава 1

Ненавижу свадьбы...

– Ты совсем сбрендила? – Не успела я переступить порог ЗАГСа, как ко мне, полыхая негодованием, подлетела Маша.

Ярко-бирюзовое платье, купленное по такому «важному» случаю, ладно облегалo ее изящную фигурку, на медно-рыжей головке мудреная прическа, а хорошенькое, почти кукольное личико доведено до совершенства искусным макияжем. В общем, к роли свидетельницы она подготовилась ответственно.

– Привет, подружка, – криво усмехнулась я, проигнорировав ее вопрос.

– Что ты вытворяешь? – перешла на шепот Маша.

– Не понимаю, о чем ты... – невозмутимо повела плечами.

Ее тонкие пальчики тут же ухватились за мое запястье, увлекая куда-то за собой. Оказалось, в туалет.

– Что это за вид? – Маша развернула меня к зеркалу. Ее уже начало потряхивать от возмущения, а на щеках проступили красные пятна.

– Нормальный вид... – протянула я, равнодушно рассматривая свое отражение.

Глухое черное платье, темные волосы собраны на затылке в пучок. Еще шляпка есть, тоже черная. И даже светло-серые глаза, словно не желая выделяться на фоне этой выпячивае-

мой черноты, приобрели оттенок графита.

– То есть ты считаешь нормальным явиться на свадьбу в наряде для похорон?

– А разве я пришла на свадьбу? Нет... Как раз таки на похороны. Похороны моей несостоявшейся любви.

Я с напускным спокойствием выдержала осуждающий взгляд подруги.

– Катька, все-таки ты сумасшедшая, – убито прошептала она. – И себя изводишь, и другим жить не даешь... Саша пригласил тебя на свадьбу как близкого друга, искренне желая поделиться своим счастьем, а ты решила устроить ему этот глупый спектакль с траурным нарядом? И даже букет не принесла...

– Извини, по пути не попался цветочный магазин. А так купила бы пару гвоздичек...

– Дура! – не выдержав моего глумления, взвилась Маша. – Да угомонись ты наконец! Саша женится! Он не твой, понимаешь? И никогда им не был!

Последние слова обожгли меня своей правдой, причинив острую боль. Я знаю. Он не мой. И никогда им не был. Но не могу с этим смириться...

– Не могу смириться...

– Знаешь что, Катя... – в голосе Маши появились стальные нотки. – Несмотря на то, что мы подруги, я считаю, тебе не место на этой свадьбе... Уходи... Не порти людям праздник...

– Ты права... – медленно кивнула. – Я уйду... Только попрощаюсь с нашим женихом...

– Не смей, – встревоженная Маша попыталась меня остановить, но я лишь отмахнулась от нее, стремительно покинув туалет.

Меня сразу же поглотила разноцветная толпа гостей, и пришлось лавировать в море букетов, шариков и прочей свадебной мишуры.

– Саша! – окликнула я, когда все препятствия были успешно преодолены, а перед глазами маячил знакомый белобрысый затылок.

– О, Кать, привет! – Он обернулся почти мгновенно. – Хорошо, что пришла!

Его улыбка была широкая и бесконечно счастливая. Но не стоило питать иллюзий: она предназначалась не конкретно мне, а всему миру. И если бы сейчас на моем месте стоял наш сосед-пьяница дядя Веня, эта улыбка не потеряла бы и толики сияния.

– Привет, – я тоже попыталась улыбнуться, хотя это казалось почти невозможным. Еще более невозможным оказалось не смотреть в сторону белоснежного вороха кружев, в которых утопала стоящая рядом невеста. – Можно тебя на минутку?

– Если только на минутку, – пожал плечами не-мой жених. – А то нас вот-вот позовут в зал...

Мы отошли в сторону, и Саша, привалившись плечом к

стене, торопливо спросил:

– О чем разговор?

Но я медлила. Стояла и просто глазела на него, впитывая в себя каждую черточку его лица. Хорошо, что додумалась надеть туфли на высоких каблуках: теперь я была почти одного роста с ним и могла насладиться всем, что так любила. А любимым было все... И прозрачно-голубые глаза, чуть надменные и горделивые, но от этого еще более притягательные. И высокий лоб, всегда будто чуть нахмурившийся. И прямой, как по греческому канону, нос. И жесткий, выступающий вперед подбородок. И даже едва заметные круги под глазами, за которые его друзья в шутку прозвали «рыцарь печального образа». Я же считала, то эта деталь придает его образу еще больше аристократизма и благородства. Да, для меня Саша был самым настоящим принцем...

– Так что ты хотела? – вновь нетерпеливо спросил он, с тревогой поглядывая на дверь зала регистрации.

И я вдруг растерялась. Вся моя бравада куда-то улетучилась, и я выпалила совсем не то, что хотела изначально:

– Помнишь, когда-то... Когда мы только познакомились, ты обещал, что всегда будешь меня защищать и помогать?

Саша удивленно сморгнул:

– Помню. Наверное. Это ж в классе третьем было, так?

– В четвертом, – поправила я.

– У тебя что-то случилось, да? – озарило Сашу. – Тебе нужна моя помощь?

– Нет...– я начала злиться на себя за то, что не могу правильно выразить мысль, а следом и на Сашу за то, что тот не может понять все тонкости моих душевных переживаний. – Хотя, да... Случилось, – последнее слово прозвучало более решительно, а потом, собрав всю волю в кулак, наконец произнесла: – Я люблю тебя.

– Что?..– Взгляд Саши по-прежнему блуждал в районе заветной двери, а мое признание он, похоже, даже не расслышал.

– Я люблю тебя, – повторила громче.

– Шурик, твоя очередь! – оклик кого-то из друзей вновь оторвал внимание Саши от меня. И теперь уже безвозвратно: из зала бракосочетания вывалилась возбужденная компания во главе с новой ячейкой общества, тем самым освободив место для священного ритуала следующей паре.

Улыбка Саши стала еще шире, но при этом взволнованней. Он все-таки повернулся ко мне и, схватив за плечи, легонько встряхнул:

– Я тоже люблю тебя, Юрковская! Ты очень хороший друг...

– Но я тебя люблю не так!– Однако мой надломленный стон уже никто не слушал.

– Пожелай мне удачи! Все-таки я первый раз женюсь! – напоследок весело прокричал Саша, и дальше я видела лишь его удаляющуюся спину.

Гость, заходивший в зал последним, похоже, перестарался

и захлопнул дверь с таким грохотом, что все, кто остался в вестибюле, синхронно вздрогнули. Для меня же эта захлопнувшаяся дверь стала личной гильотиной: раз – и отрубили голову. Раз – и сердце разбито одним небрежным движением. Разбито навсегда.

Медленно, как сомнамбула, я пошла к выходу. Теплый майский ветерок тут же рванул мне навстречу, не догадываясь, что меня уже ничто не может согреть... Хотелось одного: поскорей сбежать из этого ненавистного места. Однако сил хватило лишь дойти до ближайшей скамейки, на которую я и рухнула как подкошенная. Потом сорвала с себя неудобную шляпу и без сожаления отправила ее в мусорную корзину, стоящую рядом. А ведь Саша даже не обратил внимания ни на эту чертову шляпу, ни на мой эпатажный наряд, который я надела назло ему же...

Назло... Опять назло... Вся моя сознательная жизнь, начиная лет с пятнадцати, была заполнена лишь этим «назло», чаще всего глупым и бессмысленным. Но я не знала, как жить иначе. Не знала и все. Как сделать так, чтобы Саша был только моим? Чтобы я снова стала для него той девочкой, которую он защитил от нападков одноклассников и пообещал, что и впредь придет на помощь, только позови.

...Я перевелась в их класс в конце младшей школы, но принять меня в свой микромир ученики не спешили. Даже не знаю, за что на меня так ополчились: училась нормально, не была ни заучкой, ни двоечницей, одевали меня родители

на уровне, во внешности тоже не было явных изъянов, старалась быть со всеми дружелюбной, с радостью шла на контакт... Только все равно нашлись те, кому я пришлась «не ко двору» и пытались настроить против меня весь класс. И только Саша, который имел непререкаемый авторитет, смог поставить моих обидчиков на место, а потом еще долгое время опекал меня. Так, благодаря ему, я постепенно влилась в коллектив, завела подруг и друзей, неприятные дни забылись, а Саша по-прежнему был где-то рядом. И я думала, так будет всегда. Нет, тогда я еще не влюбилась в него, просто радостно было осознавать, что есть мальчик, готовый защитить меня и прийти на выручку в любое время. Эдакий мой личный рыцарь, благородный, отважный, справедливый.

Но все изменилось с наступлением, так называемого, пубертатного периода. Когда все мысли, поступки и действия подчинены только гормонам, а те, кто еще вчера играл в машинки и куклы, сломя голову летят навстречу взрослой жизни и пытаются вкусить все ее запретные плоды как можно быстрее. Так случилось и со мной. Вернее, с Сашей. Мои розовые очки разбились вдребезги, когда в девятом классе я узнала, что у него появилась девушка. Ну как девушка... Думаю, в любой школе и во все времена есть две-три старшеклассницы, которые «помогают» неоперенным юношам-птенчикам превратиться во взрослую птицу, то бишь мужика. Редко кому отказывают. Поэтому если кто-то из парней спешит поскорее распрощаться с презируемым дет-

ством, то милости просим... Была и у нас одна такая, Таня Быкова, училась на год старше. Нет, девочка была довольно милая, со стройной фигуркой и хорошеньким личиком, училась даже неплохо, да и не всех брала под свою «опеку», а только симпатичных мальчиков и только из хороших семей. На «всяких нищелюбов и алкоголиков», как говорила она сама, не разменивалась. «Ботаники» тоже были не по ее части, а вот Саша пришелся по вкусу. Именно тогда я первый раз осознала смысл выражения «земля уходит из-под ног». Прочный и устойчивый до этого мир пошатнулся, а «мой» Саша вдруг стал принадлежать другой. Сначала я отказывалась признать, что меня это волнует, что сердце разрывается совсем не от ревности, и слезы, застилающие глаза, никак не связаны с тем, что он перестал замечать меня и все больше времени проводил в чужой компании.

К счастью, «эпоха» Быковой скоро закончилась, и я уже было вздохнула с облегчением, но возмужавший Саша нашел себе другую девушку, только на этот раз милую и скромную, из параллельного класса. И, казалось, увлекся ею всерьез. Я же поняла, что у меня тоже все всерьез, и Саша необходим мне как воздух. Не зная, как вернуть его внимание, я стала ярче одеваться и краситься, придумывала тысячу поводов, чтобы обратиться к нему за помощью, даже следила за ним из-за угла время от времени. Но тщетно: Саша видел во мне лишь свою одноклассницу и подругу детства. Тогда в ход пошла тяжелая артиллерия: я принялась кокетни-

чать со всеми его приятелями. А однажды на дискотеке, увидев, как он целует свою девушку, впала в такое отчаяние, что сама подарила свой поцелуй его лучшему другу Костикку. Это было мое первое осознанное «назло», которое, естественно, не привело меня к желаемой цели. Зато за ним последовало второе «назло»: я согласилась встречаться с Костиком, который, оказывается, давно был ко мне равнодушен. Так я вновь вошла в круг близких людей Саши, пусть и в роли девушки его друга. Теперь мы часто бывали вместе, и даже иногда он делился со мной своими личными проблемами. Я же лелеяла надежду на то, что скоро, совсем скоро, осталось подождать еще чуть-чуть, и Саша наконец поймет что я, я – та единственная, которая нужна ему.

Но до окончания школы у Саши сменилось еще несколько девушек, а я так и осталась в «зоне дружбы». С Костиком рассталась на выпускном сама, тем более что наши отношения так и не стали по-настоящему близкими и серьезными. Зато понеслась сломя голову поступать в тот же институт, что и Саша. У меня всегда была склонность к языкам, но я стала учиться на инженера. Сама удивляюсь, как мне удалось получить диплом, пусть и весь заполненный тройками. За время учебы в институте совершила еще два крупных «назло». Первое – отдала свою девичью невинность, долгие годы хранимую для Саши, пьяному однокурснику из общаги. Решилась на это, потому что поняла: Сашу моя девственность совершенно не интересовала. Зато он с удовольствием

лишал ее других студенточек с младших курсов. До сих пор с омерзением вспоминаю, как терпела то болезненное елозание внутри своего тела и задыхалась в алкогольных парах, источаемых моим первым мужчиной. А после всего долго стояла в душе, пытаясь смыть с себя запах чужого пота. Самое обидное, что Саша был свято уверен, что моя личная жизнь так же бьет фонтаном, как и его, поэтому несколько не смущался обсуждать со мной свои очередные любовные похождения. После одной из таких истории я и сотворила свое самое идиотское «назло»: наглоталась таблеток. К счастью, то ли доза оказалась слишком мала для того, чтобы распрощаться с жизнью, то ли таблетки были не те, но я просто проспала целые сутки, а потом несколько недель мучилась с желудком. Об этом моем «назло» знала лишь одна Маша, которая, высказав весьма в нелестной форме все, что думает обо мне и моей дурости, взяла с меня слово, что я забуду о своей любви к Сашке навсегда. Такого я, конечно, пообещать не могла, но сказала, что постараюсь. И старалась, честно старалась держать свою любовь в узде. Но только до того момента, как получила приглашение на Сашину свадьбу.

И вот сегодня совершила очередное «назло». На этот раз точно последнее, ибо дальше уже смысла чудить не было...

Или все же не стоит терять надежды? Она, как говорят, умирает последней... Да и брак – дело ненадежное. Опять же говорят, в мае лучше не жениться – будешь маяться всю жизнь... Так что, может, еще разведутся...

– Добрейшего денечка, – прокряхтел кто-то рядом.

Я нехотя повернула голову, посмотреть, кто это осмелился вклиниться в мои мечты, у которых только-только стали пробиваться новые крылышки. Какой-то старичок. Невысокого роста, щупленький, в забавном клетчатом пиджаке поверх белой водолазки и почему-то в джинсах. Из-под приплюснутого берета выбиваются старомодные бакенбарды, нос картошкой, а в васильковых глазах пляшут веселые искорки. И самая выдающаяся деталь – трость с полированным набалдашником в виде головы то ли волка, то ли медведя.

– Здравствуйте, – отозвалась я, подозрительно поглядывая на незнакомца.

– Не возражаете, если присяду рядом? – тот улыбнулся прищурившись.

– Конечно, присаживайтесь, – я попыталась за вежливостью скрыть зарождающееся недовольство: и почему он выбрал именно мою скамейку?..

– Погодка сегодня отличная, – протянул старичок усевшись. – Смотрите, какое небо голубое... И листья еще такие яркие, не запыленные... Москва весной особенно прекрасна...

– Да, действительно... – пробормотала я в ответ, параллельно обдумывая план побега.

– Ох, простите, забыл представиться! – вдруг спохватился собеседник. – Карл Генрихович...

– Очень приятно. Катя, – выдавила я улыбку.

– А что ж вы, Катенька, в такой чудный весенний день грустите? – не унимался старик. – Или не с кем его провести?

Последний вопрос заставил меня дернуться и отвести глаза, проговорив в сторону:

– Просто иногда хочется побыть одной...

Старичок на это протяжно вздохнул, а потом выдал нечто странное:

– Бедная, бедная девочка... И такая глупая... Выдумала себе любовь, поверила в нее, а потом сама в ней и запуталась...

У меня что-то неприятно защекотало в груди, и я осторожно уточнила:

– Вы сейчас о ком?

– О тебе, Катюша, о ком же еще? – снова вздохнул Карл Генрихович.

– Извините, но тогда я не понимаю, что вы имеете в виду, – мой голос стал жестче, зато сердце принялось биться как сумасшедшее.

– Все ты понимаешь, – вновь улыбнулся старик. – Только не хочешь этого признавать... Даже себе не хочешь признаться, что ошиблась... Что это и не любовь вовсе... А обыкновенное чувство собственности...

– Да как вы можете так говорить! – взвилась я. – Вы же ничего не знаете обо мне! Не знаете о том, как сильна моя любовь!

– Это ты еще ничего не знаешь о любви... – покачал го-

ловой Карл Генрихович. – Любовь – это не доказывать кому-то, что ты лучший, и тем более не делать чего-то назло... Вопреки... Не калечить свою и чужую жизнь в угоду неких эгоистичных порывов... А не задумывалась ли ты, что этот парень, который как раз сейчас женится, – Старик махнул тростью в сторону ЗАГСа, – возможно, и не твоя судьба?

Теперь я просто не могла найти нужных слов для достойного ответа, а просто хватала ртом воздух, которого вдруг стало катастрофически не хватать. И лишь одна мысль металась в голове: «Откуда? Откуда этот старикашка столько знает обо мне? Кто ему рассказал про меня и Сашу?»

А тот продолжал поучать меня:

– А что, если тебе по судьбе предназначен другой человек, но из-за своей выдуманной любви ты не сможешь его разглядеть?

– Я не верю в судьбу, – мне наконец удалось немного выправить дыхание. – Это, во-первых. А во-вторых, признавайтесь, Карл Генрихович, кто вас ко мне подослал? Мои родители? Или Маша? Вы ведь психолог, да? Хотите вправить мне мозги? Тогда зря стараетесь... Я все равно...

– Катя, Катя, – покачал головой старик, глядя на меня как на неразумное дитя. – Никто меня к тебе не подсылал... Я просто увидел грустную девушку и захотел ей помочь стать счастливой...

– Я не верю вам. – Я закинула сумку на плечо, намереваясь уйти и тем самым прекратить это безумный разговор с

«подсадной уткой». А то, что он подослан, я уже не сомневалась.

– Подожди. – Карл Генрихович неожиданно протянул мне некий предмет, похожий на крестик. – Возьми хотя бы это...

– Что это? – Я недоверчиво покосилась в сторону незнакомой вещи.

– Просто небольшой амулет. На счастье. – Выражение, которое промелькнуло в глазах старика, показалось странным, но я, сама не ведая зачем, послушно взяла крест. – Вот и хорошо, – улыбнулся он и вдруг снова показал в сторону ЗАГСа. – Смотри... Вон тот парень...

На крыльце действительно показалась знакомая толпа. Сияющий Саша нес на руках свою теперь уже жену, весело хлопали пробки от шампанского, приглашая отметить свершившееся событие, гости сбивались в кучки, чтобы запечатлеться на праздничных фото...

– Видишь, как он счастлив? – словно издалека донесся до меня голос Карла Генриховича. – Это потому что он уже встретил свою судьбу... И это не ты.

Это не я...

Мне казалось, что я смирилась с этим в минуту, когда не услышала ответ на свое признание. Но я ошиблась. Осознание реальности, горькое и безысходное, настигло меня только сейчас, при виде искреннего счастья возлюбленного. Горло сдавило спазмом от накатывающих рыданий, а глаза заволокла пелена из слез.

Я сорвалась с места, и ноги понесли меня вперед, не разбирая дороги. Бежала, давясь плачем и ничего не видя перед собой. Опомнилась, лишь когда почувствовала, что в ладонь врезается что-то острое. Амулет, подаренный стариком... И в ту же секунду увидела, что стою в самом центре оживленного перекрестка, а на меня несется автомобиль.

Последнее, что я запомнила, были чьи-то крики и жуткий визг тормозов. Вокруг вспыхнул яркий свет, и я стала падать куда-то в бездну, пока мое сознание окончательно не отключилось...

Глава 2

– Просыпаемся... – Кто-то бережно потрепал меня по плечу, и я с трудом открыла глаза.

Надо мной склонилась пожилая женщина в белом халате, сама же я лежала на неудобной узкой койке. Кажется, больница.

– Вот и хорошо, – мягко улыбнулась женщина, увидев, что я очнулась. – Сейчас начнется обход. Врач вас осмотрит и, скорее всего, выпишет. Анализы у вас хорошие, только гемоглобин чуть понижен. Но это поправимо.

Воспоминания вчерашнего дня вспышками замелькали перед глазами. Свадьба Саши... Разговор с надоедливym стариком... Машина, летящая прямо на меня...

– Давно я здесь? – спросила я, поднимаясь на локтях и пытаясь оглядеться. Голова немного кружилась, и хотелось пить.

– Со вчерашнего дня, – спокойно отозвалась медсестра, вынимая у меня из вены иголку от капельницы. – Вы потеряли сознание прямо на пешеходном переходе. Вам повезло, что горел зеленый свет, и машины стояли на светофоре. А иначе страшно подумать, что могло произойти.

– Значит, просто потеряла сознание... – повторила я, откидываясь обратно на подушку.

– Да, ваш жених сказал, что вы вчера были на каких-то

похоронах и, возможно, перенервничали, да и долго находились на солнце, вот и получили перегрев. Погода-то вон какая жаркая стоит. И не скажешь, что начало мая. Так что немудрено и солнечный удар получить. Вы потом ненадолго пришли в сознание, но вам сделали укол успокоительного, вот вы и спали до сих пор. Хоть отдохнули...

– Простите, – прервала я сестру, поскольку мне почудилось некоторая странность в ее словах. – О каком женихе вы говорили?

– О вашем... – женщина вновь чуть улыбнулась.

– Но у меня нет жениха, – возразила я.

Медсестра сразу опешила от такого заявления, а потом растерянно проговорила:

– По правде говоря, мне об этом сказала моя сменщица, когда пост передавала. Я-то только сегодня заступила на дежурство. Возможно, она что-то напутала...

– Точно напутала, – с облегчением выдохнула я.

Это ж надо, какого-то жениха мне приписали! Если бы... Но единственный, кого бы я хотела видеть своим женихом, вчера перешел в статус мужа. Чужого мужа. Вспомнив об этом, крепко сжала зубы, чтобы снова не разреветься. Интересно, а Саша знает, что я попала в больницу? Наверное, нет. Ему сейчас не до меня. Небось, наслаждается первым днем медового месяца. И все же... Если бы он узнал, то пришел меня навестить? Надо будет Машке позвонить...

Пока я летала в своих мыслях, медсестра ушла, но почти

сразу объявился врач. Точнее, это была женщина, молодая, где-то моего возраста, может, чуть старше.

– Доброе утро, – поздоровалась она и первым делом направилась к моей соседке по палате, полноватой тетечке в цветастом фланелевом халате.

Внимательно выслушав все ее жалобы, доктор прописала больной новую порцию таблеток и наконец двинулась ко мне.

– Юрковская Екатерина Андреевна, полных лет – двадцать пять, правильно? – прочитала она в карточке.

– Все правильно... – я села на кровати.

– А я ваш лечащий врач, Болдина Елена Викторовна, – ее губ коснулась легкая улыбка. – Правда, думаю, ненадолго. Вижу, ваши анализы и снимки в порядке, так что нет повода больше держать вас здесь. Единственное, советую вам пропить курс витаминов и побольше отдыхать. А то ваш жених вчера жаловался, что вы очень много работаете.

Ну вот, опять «жених»! Это уже начинает раздражать, честное слово! Что у них тут в больнице – всеобщее помешательство?

Или же... Или же кто-то вчера ввел в заблуждение персонал больницы, представившись моим женихом. Тогда дело принимает другой оборот и возникает резонный вопрос: кто? И зачем? От этих мыслей мне стало неуютно и тревожно. Что-то явно происходит за моей спиной, а я не могла пока понять что... Вчера старик, сегодня жених... Что за ерунда?

– Документы на выписку будут готовы через час, – сооб-

щила доктор, направляясь к выходу. – Будьте здоровы, Екатерина Андреевна...

Не прошло и десяти минут, как в палате вновь объявилась медсестра, на этот раз другая, молоденькая и очень серьезная. В руках она держала два целлофановых пакета.

– Мне сказали, вас выписывают, – сразу обратилась она ко мне. – Это ваша одежда. Здесь, – девушка положила на койку один из пакетов, – то, в чем вы были вчера... А это, – рядом лег второй, – то, что сегодня принес ваш жених.

Очередное упоминание о «женихе», уже от третьего человека, заставило меня не на шутку заволноваться.

– Говорите, он приходил сегодня? – осторожно уточнила я. – Когда?

– А он и сейчас здесь, – безразлично пожала плечами та. – Беседует с Еленой Викторовной.

Вот это поворот... Мой загадочный жених здесь? Значит, есть вероятность, что скоро узнаю, кто это.

– А как он выглядит? – не удержалась я еще от одного вопроса.

– Блондин... Среднего роста... Худощавый... Да что вы сами не знаете, как выглядит ваш жених? – медсестра недовольно цокнула языком и продефилировала к выходу.

Проводив ее взглядом, я начала усиленно думать. Так. Первым делом нужно взять себя в руки. Если кто-то захотел поиграть со мной в кошки-мышки, то, думаю, следует ему подыграть... Посмотрим, кто кого переиграет. А пока надо

переодеться...

Я отодвинула в сторону пакет со злосчастным черным платьем, в котором была вчера, и раскрыла второй. Действительно, одежда моя. Юбка, топик, балетки... Ничего подозрительного. Значит, «жених» имеет прямой доступ к моим вещам.

Только успела привести себя в порядок, как в дверь раздался деликатный стук. Я затаила дыхание, понимая, что это может быть он, мой «жених».

– Да-да, – голосом, ставшим неожиданно писклявым, откликнулась я и вся напряглась в ожидании.

Появись сейчас в дверях Брэд Питт, Фредди Меркьюри или даже президент нашей страны, я бы испытала куда меньший шок. Но это не был ни один из них. Передо мной, с букетом белых тюльпанов стоял Саша и радостно улыбался. Улыбался мне. А потом произнес нечто совсем фееричное:

– Привет, солнышко! – и чмокнул меня в щеку.

Привет? Солнышко? Поцелуй в щеку? Мой рассудок выкинул белый флаг и отбыл восвояси...

– Саша... – Попятилась я от него. – Что ты здесь делаешь?..

Он уставился на меня с искренним недоумением:

– Приехал забрать тебя из больницы.

Блондин... Среднего роста... Мой «жених» – Саша???

– А... А где твоя жена? – я решила так просто не сдаваться. Все-таки сейчас происходило что-то явно из ряда вон вы-

ходящее, а объяснение этому я пока дать не могла.

– Какая жена? – Саша продолжал удивленно хлопать глазами.

Да что же это такое? Кто-то из нас явно сошел с ума... Или меня продолжают разыгрывать. Но опять же: зачем? И какой резон тогда в этом участвовать Саше, притворяться моим женихом? На следующий день после свадьбы бросить молодую жену ради вот этого спектакля? Нет, что-то здесь не сходится... Глупости какие-то...

– Кать, ты точно хорошо себя чувствуешь? – Саша с обеспокоенным видом положил ладонь мне на лоб, как обычно проверяют температуру. – Может, тебе анализы переделать? Голова не кружится?

– Нет-нет, все в порядке, – отшатнулась я.

При других обстоятельствах я бы млела от счастья, если бы Саша вел себя со мной так заботливо, но сейчас... Сейчас меня это откровенно пугало.

– Тогда поехали домой?

– Домой?.. – рассеянно проговорила я. – Домой... Ну, поехали домой...

Может, за пределами больницы что-нибудь прояснится?

Автомобиль оказался тоже Сашин – черный опель. И внутри все было знакомо, даже ароматизатор «лимон», как он любил.

– Я родителям твоим про обморок и больницу ничего не

говорил, – сказал Саша, когда выехали со стоянки. – Нечего их волновать и портить им отдых.

– Какой отдых? – не поняла я.

– В Египте, – в глазах Саши вновь промелькнуло беспокойство. – Катя, что с тобой происходит? Ты будто сама на себя не похожа.

Это я на себя не похожа? По-моему, это все вокруг стали на себя не похожи! И даже мои родители! Как, например, они оказались в Египте? Ведь они вчера еще были дома. Да и дальше своей дачи никогда никуда не ездили! Кроме того, у мамы отпуск только в июле, а у папы так вообще уже был зимой...

– Подожди, а куда мы едем? – мне вдруг показалось, что автомобиль движется совсем не в направлении моего дома. Дома, где я до вчерашнего дня жила с родителями.

– Как куда? К нам домой... – Саша вновь посмотрел на меня взволновано, а потом, со вздохом продолжил: – Нет, все-таки не надо было тебя вчера отпускать на эти похороны. Да и к кому? К какому-то бывшему соседу дяде Вене, который окочурился от паленой водки! Ну и что, что родители твои не смогли прийти? Ты-то там уже не живешь...

Дядя Веня умер? Как так? Он, конечно, пьяница еще тот, даже жена от него сбежала лет десять назад... Но зато он добрый, детей всегда конфетами угощает... Вернее, угощал... Жалко его...

Стоп. Но я вчера не ходила ни на какие похороны. И что

значит, я не живу в своем собственном доме?

– Не удивительно, что ты упала в обморок, столько часов простояв на жаре, еще и в таком платье... – не унимался Саша. Он энергично мотнул головой куда-то в сторону, по-видимому, намекая на пакет с одеждой, лежащий на заднем сидении. – А еще и после того, как все ночь работала. Кстати, я твоим заказчикам отправил сообщение, что ты заболела, поэтому пусть не шлют свои переводы до конца следующей недели. Будешь отдыхать.

Ну вот. Еще и заказчики объявились с переводами. Какие, к черту, переводы, если я работаю обычным инженером-сметчиком?

– А завтра я запишу тебя к нормальному врачу. Пройдешь полное обследование. Не доверяю я нашей бесплатной медицине. Хочу быть уверен, что моя будущая жена полностью здорова.

От «будущей жены» я, по идее, должна была растечься восторженной лужицей, но ощущение сюрреалистичности происходящего не покидало меня, поэтому я не могла насладиться привалившим счастьем сполна.

Всю дорогу я краем глаза наблюдала за Сашей и все-таки не видела в его поведении ни грамма фальши. Ну не может человек так играть! Тем более он никогда не отличался актерским талантом.

Тогда, получается, дело во мне? А что если... Если это все – сон? Мне снится сон, яркий, насыщенный, но все же сон?

Сон, где Саша наконец принадлежит мне?

Неожиданно машина затормозила, отчего я больно удари-лась коленкой о приборную панель. Вот же..!

Саша на кого-то заковыристо выругался в открытое окно, а потом повернулся ко мне:

– Как ты? Не покалечилась?

– Ничего, до свадьбы заживет, – усмехнулась я, потирая ушибленное место. В мыслях же пронеслось: «Интересно, а во сне можно испытывать боль?» Или же это все-таки не сон?

– Приехали, – сообщила Саша, останавливаясь у... своего дома.

Да, это точно был тот самый дом, где три года назад ему родители купили квартиру, в виде подарка к успешному окончанию института. Я-то уж наверняка узнала это место, хоть и была здесь всего пару раз! Элитная новостройка, сво-бодная планировка...

– Ключи-то хоть не потеряла?

– Я? – от очередного поворота событий мой мозг снова стал подвисать, поэтому я уже с трудом вникала в смысл адре-суемого мне вопроса.

– Ключи от квартиры проверяла? Не выпали они нигде, когда ты сознание потеряла? В сумке посмотри... – нетерпе-ливо повторил Саша.

В сумке? Где она? Ах вот же, стоит рядом со мной на си-дении. Я принялась рыться в сумочке, попутно извлекая от-туда всякую мелочевку. Сразу нашлись ключи от моей квар-

тиры, потом же... Потом я нащупала и вытянула еще одну связку ключей с брелоком-сердечком. И ключи, и брелок я видела первый раз в жизни. Зато Саша, глядя на них, удовлетворенно произнес:

– Вот и хорошо. Тогда иди домой, а я на работу. Задерживаться не буду, поэтому можешь приготовить что-нибудь вкусненькое нам на ужин...

Однако я, пребывая в полнейшем шоке, не спешила выходить из машины.

– Ну чего ты? – нахмурился Саша, но затем, по-видимому, истолковав мою медлительность как-то иначе, протяжно вздохнул и со словами: – Ладно, иди сюда... – внезапно притянул к себе и поцеловал... в губы.

Эйфория накрыла меня с головой, и я даже не поняла, как все-таки оказалась на улице, а Сашин опель уже выезжал со двора. Губы горели от внезапного и такого долгожданного поцелуя, в ушах гудело, а я никак не могла заставить себя сдвинуться с места и хоть что-то делать дальше. Вернул меня на землю крикливый голос:

– Девушка, вы же из сорок третьей?

Я помотала головой в поисках вопрошаемой и наконец нашла ее в окне второго этажа. Полная женщина в красном велюровом халате перегнулась через подоконник и с прищуром рассматривала меня, придерживая на носу круглые очки.

– С сорок третьей, спрашиваю?

У Саши, насколько я помнила, номер квартиры действительно был сорок три, но кивнула все равно не очень уверенно.

– Вы единственные не сдали тысячу рублей на озеленение двора! – выдвинули мне претензию.

– Хорошо, сдадим... – пообещала я деятельной соседке и поспешила спрятаться от нее в подъезде.

Но там меня уже поджидала консьержка с приторно-сладким:

– Здравствуйте...

– Добрый день, – тоже поздоровалась я и быстро пошла дальше, стараясь не задерживаться.

Заскочила в лифт. Память тут же услужливо подкинула цифру «7», и я нажала на нужный этаж. Пока ехала, решила снова проанализировать ситуацию. Итак, у меня есть ключи от Сашиной квартиры, и он уверяет, что я здесь живу. Более того, меня знают соседка и консьержка и тоже уверены, что я жилец этого дома. Нет, на сон это уже перестает быть похоже... Мое воображение не столь богато, чтобы сотворить таких колоритных персонажей, как эти две дамы... Да и ушибленная коленка до сих пор болит. Для верности я еще со всей силы ущипнула себя за руку, потом вывернула палец, так что слезы чуть из глаз не брызнули, отхлестала себя по щекам... Однако наваждение не уходило, зато при выходе из лифта я столкнулась с некой молодой особой в коротенькой юбочке, которая бросила:

– Привет, Катя! – ввергнув меня в еще большее замешательство.

Я минут десять простояла около заветной двери под номером сорок три, подбирая нужные ключи, и когда та, наконец, поддалась, осторожно ступила внутрь.

Квартира встретила меня уютной тишиной и едва уловимым запахом туалетной воды Саши, которая стояла тут же, на полочке в прихожей. Я положила пакеты с одеждой на пол и, осторожно ступая, будто стыдясь нахождения здесь, прошла по комнатам. Гостиная совмещена с кухней. Спальня с выходом на лоджию. Большая ванная. Все было знакомым и чужим одновременно... Удивила почти стерильная чистота и отсутствие какой-либо лишней вещи, например, брошенного на столике журнала или забытой на комодке расчески. Не удержалась, заглянула в шкаф и тут же испытала очередной всплеск изумления: в нем, помимо Сашиной одежды, висела и моя...

Я уже смелей принялась распахивать дверцы шкафов и выдвигать ящики комодов. Моя обувь... Мое белье... Моя косметика...

Обессиленная, опустилась на диван и обхватила голову руками. Да что же это все-таки происходит? Неужели, я действительно свихнулась? Свихнулась от своей любви к Саше, и сейчас просто нахожусь в выдуманной реальности, где все мои мечты стали явью? Я закрыла рот ладонями, пытаюсь справиться с подступающей истерикой.

Все окружающие предметы вдруг стали казаться нереальными и неосязаемыми. Я крепко-крепко зажмурилась и сидела так неизвестно сколько времени, пока пластмассовую тишину в комнате не нарушило громкое урчание моего живота. Я прислушалась к своему организму, и поняла, что дико голодна. Я голодна! Впервые естественное желание организма меня так обрадовало: значит, я живая! Более того, есть мне сейчас хотелось намного больше, чем видеть Сашу. Глупо, но это заставило меня поверить, что я небезнадёжна в своем сумасшествии. А заодно подвигло отправиться на кухню в поисках пропитания.

Холодильник оказался огромным, двухсекционным, однако его содержимое несколько разочаровало: много овощей, зелени, обезжиренный йогурт без всяких добавок, перепелиные яйца, даже что-то похожее на проросшие зерна пшеницы... И ни кусочка мяса или колбаски. Нет, против овощей я ничего не имею и очень их люблю, но все же в сочетании с чем-нибудь мясным, а не просто так. Правда, вскоре нашелся сыр, а за ним и белый хлеб. Соорудила из этого нехитрый бутерброд, украсив сверху помидоркой и укропом. Заварила чай, который пришлось сдобрить сахаром, ибо никаких других сладостей в доме не оказалось, и наконец позволила себе насладиться трапезой.

Пока жевала бутерброд, решила включить телевизор, чтобы хоть во время еды в голову не лезли тревожные мысли. Первым делом напоролась на новостную передачу. Слушала

вполуха, но монотонная речь диктора успокаивала, и я даже немного расслабилась, пока не прозвучало:

– Завтра президент Прохоренко отправится с рабочим визитом в Копенгаген, где планирует провести несколько встреч с главами Союза Европы...

Я так и не донесла чашку до рта, чуть не опрокинув на себя все ее содержимое. Кто такой президент Прохоренко? Это не тот ли миллиардер, который баллотировался на прошлых выборах? Я хоть и далека от политики, но помню, сколько шума было из-за этого в прессе. Но победил-то все равно не он, так почему...?

– Хорошие новости для россиян пришли и со стороны наших стран-соседей... – вещала диктор дальше. – Беларусь и Украина упрощают визовый режим с Россией. Теперь для оформления шенгенской визы нет необходимости идти в посольство, ее можно оформить и получить прямо на границе, уплатив необходимый консульский сбор... Ожидается, что в скором времени эту практику переймут Литва и Латвия.

Я поставила чашку обратно на стол, так и не сделав и глотка. Что же получается? За одну ночь, которую я провела в больнице, не только моя жизнь, но и весь мир перевернулся с ног на голову? Каким-то уму непостижимым образом президентом стал Прохоренко, а Беларусь с Украиной вошли в Евросоюз... Нет, нет, это все абсурд... Полный абсурд... Такого просто не может быть...

Меня вновь стала захлестывать паника. Боясь услышать

очередную шокирующую «новость», я переключила канал и... Тут уж точно потеряла дар речи: с экрана вещал Карл Генрихович собственной персоной. Да-да, тот самый подзрительный старик в клетчатом пиджаке с тростью, который вчера доставал меня своими разговорами! Камера приблизила его лицо со знакомым носом-картошкой, и я смогла прочесть надпись внизу экрана: «Карл Генрихович Розенштейн. Парапсихолог, специалист по параллельным мирам».

Вот он кто оказывается... Парапсихолог... Если не ошибаюсь, парапсихологи исследуют всякие загадочные явления... То-то говорил он странные вещи и будто видел меня насквозь. Внутри зародилась робкая надежда, что как раз этот Карл Генрихович может знать, что за чертовщина творится вокруг меня. Я приготовилась внимательно слушать, что он говорит, но передача, к моему разочарованию, уже подходила к концу: ведущий прощался с телезрителями, а моего старичка больше не показывали.

Всего на миг упав духом, я все же заставила себя взбодриться и думать. Думать, как найти этого Карла Генриховича. Решение пришло быстро: интернет! Тем более что в спальне я видела ноутбук.

Уже не обращая внимания, что вместо привычного Google выскочил некий Noocle, быстро ввела в поисковик имя и фамилию старика. И первый же результат меня порадовал: нашелся не только Карл Генрихович со всеми своими регалиями и званиями, но и место его работы, и даже телефон.

Номер телефона оказался тоже рабочим, но Карла Генриховича на месте не было, и мне пришлось долго упрашивать женщину на том конце провода дать какие-нибудь другие координаты для связи с ним. Наконец я заполучила заветную комбинацию цифр его мобильного и быстро набрала их. С замиранием сердца считала гудки в трубке, а когда услышала знакомый голос, подобралась как перед прыжком.

– Карл Генрихович, это Катерина. Катя, – сразу представилась я. – Мы с вами вчера познакомились в сквере у ЗАГСа, помните?

– Извините, Катя, не помню... Более того, я вчера до позднего вечера пробыл на работе и даже не проходил мимо какого-либо сквера, тем более рядом с ЗАГСом, – прозвучало мягко в ответ. – Возможно, вы меня с кем-то путаете?..

– Нет же! – мой голос сорвался, и я поняла, что достигла точки полнейшего отчаяния. – Это были вы! Вы сами ко мне подошли! Заговорили со мной первым! Вы... Вы говорили странные вещи... Будто все обо мне знаете... И о Саше тоже... – мои слова стали сумбурными, но я уже не могла держать себя в руках. – А потом дали какой-то крестик... И я попала в больницу... А сегодня началось что-то очень странное... Саша, оказывается, не женился вчера... И мы живем вместе... Все мои вещи в чужом доме... И родители... В Египте... И президент тоже не тот!.. Я не знаю, что происходит... Совсем не знаю...

Я вдруг почувствовала, как по щекам текут слезы. Поче-

му-то я так надеялась, что мой вчерашний знакомый поможет разобраться во всем этом сумасшествии, а оказалось, он меня даже не помнит.

Но в трубке раздался протяжный вздох, а после – ставший внезапно напряженным голос Карла Генриховича:

– Сможете в течение двух часов подъехать ко мне?..

– Да, конечно, – быстро ответила я, боясь, что тот пере-думает.

– Тогда записывайте адрес...

Глава 3

Вылетела я с квартиры, едва закончила разговор с Карлом Генриховичем. Заглянув в кошелек, поняла, что на такси явно не хватит. Значит, придется ехать на общественном транспорте. К счастью, Карл Генрихович жил не так далеко и при благоприятном стечении обстоятельств к нему можно было добраться за полчаса. А если еще срезать путь через дворы...

Страшась потерять каждую минуту, ринулась по спланированному маршруту, потом и вовсе перешла на бег. Вскоре дыхание сбилось, а окружающие предметы – вывески, витрины и даже лица прохожих – слились в одно сплошное пятно, поэтому я не сразу увидела, как прямо на меня кто-то летит с нечеловеческой скоростью. С опозданием рванула в сторону, но все равно оказалась сбитой с ног. Опомнилась, когда уже лежала, распластавшись, на тротуаре.

– Простите, ради бога, – ко мне подлетел испуганный молодой человек и опустился рядом на колени. – Вы так быстро бежали и так резко поменяли направление, что я не успел затормозить... – теперь я заметила рядом с ним скейтборд.

Хм, такой взрослый дядя, а катается на подростковой штуковине...

– Нужно внимательней смотреть, – проворчала я, злясь, что из-за какого-то близорукого лихача могу не успеть к Кар-

ду Генриховичу.

– Вы не сильно ушиблись? Ничего не болит? – мужчина продолжал ощупывать меня встревоженным взглядом.

– Да вроде живая, – снова недовольно отозвалась я, рассматривая сбитый локоть. Ну вот. Мало мне сегодня синяка на коленке, так еще и ссадина на руке...

– Вам надо продезинфицировать рану и наклеить пластырь, – авторитетно заявил недотепа со скейтом. – Давайте пойдем в аптеку, я куплю все необходимое и помогу обработать...

– Нет! – резко оборвала его. – Не надо. Я очень спешу... Лучше помогите подняться...

– Да, конечно, – спохватился он.

Я ожидала, что мне просто подадут руку, но вместо этого меня подхватили под мышки, совсем как ребенка, и поставили на ноги.

– Э-э... Спасибо, – пробормотала, чувствуя определенную неловкость оттого, что руки молодого человека до сих пор лежат в районе моей груди, а сама я не по собственной воле дышу ему в плечо. – Я уже могу двигаться самостоятельно...

– Извините! – скейтбордист тут же отпрянул, но на его губах улавливалась легкая усмешка.

Так он еще и смеется надо мной! Мне захотелось сказать ему что-нибудь язвительное, дабы стереть эту наглую улыбку, но тут я вспомнила о своей цели и времени, работающем

против меня, и вновь припустила бежать.

– Простите еще раз! – донеслось сзади, но я лишь махнула виновнику «аварии» рукой и помчалась на всех парусах к нужной остановке, которая уже виднелась на горизонте.

По-видимому, небеса надо мной сжалились, и весь оставшийся участок пути удача была на моей стороне: сразу подъехал нужный автобус, а дом старика нашелся без всяких проблем.

– Здравствуйте, Карл Генрихович! – поздоровалась я с хозяином квартиры, дверь которой открылась почти мгновенно.

Вчера я даже не догадывалась, что всего сутки спустя буду так рада видеть этого человека. Однако Карл Генрихович не разделял моих эмоций: в его взгляде не было ни капли узнавания, а лишь настороженное любопытство.

– Катерина? – уточнил он со знакомым прищуром. – Это вы мне звонили?

– Да, я... – мое настроение вновь покатило вниз.

– Проходите, – он пропустил меня внутрь. – Можете не разуваться... Пожалуйста в гостиную, там нам будет удобней беседовать...

Проходя мимо вешалки в прихожей, заметила клетчатый пиджак. Тот самый, в котором Карл Генрихович был вчера в сквере.

– Карл Генрихович, – расстроено спросила я, как только меня усадили в мягкое кожаное кресло, – неужели вы совсем

меня не помните?

– Видите ли, Катенька...– протянул Карл Генрихович, устраиваясь в кресле напротив. – Я не могу вас помнить, поскольку никогда не встречал раньше. И знакомы вы не со мной, а с другим Карлом Генриховичем Розенштейном...

– Как это понимать? – я нервно улыбнулась. – Как может быть два абсолютно одинаковых Карла Генриховича Розенштейна? Нет-нет, я абсолютно уверена, что разговаривала с вами! Вон, у вас прихожей даже пиджак висит, в котором вы были вчера! Скажете, совпадение?

– Не скажу, – со вздохом отозвался тот. – И это не совпадение. Я и ваш Карл Генрихович – один и тот же человек, только живущий в разных мирах... Параллельных друг другу, понимаете?

– Нет, – я отчаянно замотала головой.

– Вы когда-нибудь слышали о параллельных мирах?

– Да, возможно... Но меня эта тема никогда не интересовала... Мне кажется, их существование не более, чем миф, – я говорила эти слова, понимая, что пытаюсь в первую очередь убедить в этом себя. – Это еще никому не удавалось доказать и...

Но Карл Генрихович остановил меня легким взмахом руки:

– Прямое доказательство этому – вы сами, Катя... Сейчас вы находитесь не в своем мире. Именно поэтому вам здесь все кажется не таким, как раньше. Это не ваш мир, понима-

ете?

Мне вдруг стало пронзительно холодно, и я принялась растирать друг о друга заледеневшие ладони.

– Как это могло произойти? – наконец прошептала я. – Почему? И как вы можете это знать наверняка?

– Потому что я сам могу посещать другие миры, как и знакомый вам Карл Генрихович, – огорошил меня в следующую секунду старик.

Ситуация оказывалась еще абсурдней и запутанней. И все мое естество отказывалось принять происходящее.

– Я понимаю, вам трудно в это поверить. – Карл Генрихович поддался чуть вперед и успокаивающе сжал мою руку. – Но придется это сделать. Другого выхода у вас нет...

– Но почему я сюда попала? – горло сдавило нервным спазмом, и каждое слово давалось с трудом.

– Надо разбираться, – задумался Карл Генрихович. – Могу с уверенностью сказать только одно: вы, вернее, ваше сознание, оказалось здесь не без помощи моего двойника из вашего мира...

– Сознание?

– Да, только сознание. Иначе вы бы повстречались здесь и со своим двойником, что совсем нежелательно. Значит, другой Карл Генрихович переселил ваше сознание в тело здешней Екатерины.

– То есть, я – это не я?!

– Я бы так не сказал. В любом случае, вы – это вы. И ваш

двойник, в каком бы то ни было мире – это тоже вы. У него такая же внешность, тот же психотип, врожденные черты характера... И даже если совместить ваши сознания, ничего серьезного или опасного не произойдет, – Карл Генрихович чуть улыбнулся.

– Допустим, но что тогда с моим настоящим телом? – продолжала допытываться я.

– Тело, лишенное сознание, впадает в состояние, схожее с комой. Полагаю, подобное произошло и с вами. Вернее, вашим телом.

Голова пухла от все новых и новых вопросов, но пока я выбрала наиболее волнующий из них:

– И как мне вернуться домой? Вы можете мне в этом помочь?

– К сожалению, нет, – Карл Генрихович развел руками.

– Но вы же говорите, что способны перемещаться между мирами! Почему вы не можете то же самое сделать со мной?

– Потому что это в состоянии сделать лишь тот, кто вас сюда отправил, – терпеливо ответил старик. – Точнее, его проводник.

Теперь мне хотелось плакать и смеяться одновременно.

– Ну и как мне связаться с «моим» Карлом Генриховичем? – с горечью поинтересовалась я. – Как я могу его найти, если, как вы говорите, он там, а я – здесь?

– Но ведь у вас должен быть проводник, – напомнил собеседник. – Вы же сами говорили, что мой двойник дал вам

некий амулет... Он у вас?

– Да, был амулет... – согласилась я. – По форме как крест, но на церковный непохожий... На нем вместо распятия был какой-то странный орнамент... И еще круг...

Карл Генрихович расстегнул ворот своей рубашки и извлек из-за пазухи крест точь-в-точь похожий на мой:

– Такой?

– Да, именно! – воскликнула я, но тут же сникла: – Но я не знаю, где он сейчас... Я не видела его со вчерашнего дня...

– Не волнуйтесь, он обязательно найдется, – успокоил меня Карл Генрихович. – Он будет следовать за вами до самого конца, где бы вы ни оказались...

– И что это за амулет? – полюбопытствовала я тогда.

– Это кельтский крест, – охотно принялся объяснять Карл Генрихович. – И один из самых сильных и древних артефактов друидов. В нем каждая деталь, каждый узор наделен своей силой. Видите круг? Он означает солнце, а солнце – это символ бесконечности и непрерывности, огненный центр всего сущего, который обладает свойством рождения и перерождения. Четыре стороны креста символизируют соединение четырех природных стихий, центр креста – точка, где естественное пересекается со сверхъестественным. А узоры, которые идут по всему кресту, похожи на узлы. Они сплетаются из нитей наших жизней. Это своеобразная карта жизненного пути, который каждый человек должен пройти до конца.

– Но как этот крест может перемещать в другие миры?

– Силой и магией, заложенной в него самими друидами тысячи лет назад...

– Но друидов, вроде бы, давно не существует, – неуверенно заметила я. – Откуда тогда он у вас?

– Не стоит так свято верить ученым и историкам современного мира, – с усмешкой ответил Карл Генрихович. – Если нет доказательств существования какого-то явления или человека, это еще не означает, что его нет. Возможно, просто некто хочет, чтобы все так думали. А артефакт... Он передается в моем роду по наследству.

Я уже собралась задать следующий вопрос, но старик поднял руку, останавливая меня:

– Более я вам ничего не могу рассказать о происхождении и действии этого амулета. Вы и так узнали больше, чем следует...

– Но хоть то, что касается лично меня, можно спросить? – я была немного уязвлена столь категоричным заявлением, ведь мне хотелось подробнее узнать о друидах и, главное, какое отношение они имеют к Карлам Генриховичам Розенштейнам из разных миров. Но мне не дали этого сделать.

– Спрашивайте, – уже более добродушно разрешил здешний Карл Генрихович.

Я кивнула и задала следующий вопрос:

– Значит, если я найду крест, который дал мне «мой» Карл Генрихович, то я смогу вернуться домой?

– Рано или поздно – да.

– Как это понимать? – насторожилась я.

– Если говорить современным языком, в этот амулет заложена определенная «программа», и только когда она будет выполнена до конца, вы вернетесь в свой мир. Поймите, Катя, – Карл Генрихович задумчиво потер подбородок, – мой двойник не так просто дал вам его... Не воспринимайте это как злую шутку или наказание. Скорее всего, он просто хотел вам помочь. Эта миссия – помогать нуждающимся – возложена на каждого, кто владеет подобным артефактом...

– Но я не просила ни о какой помощи! – внутри меня начало клокотать возмущение. – И как можно помогать таким... таким... Несуразным способом!

– Катя, не горячитесь вы так, – покачал головой Карл Генрихович. – Вот увидите, что в конце пути вы будете относиться ко всему по-другому. Примите это как шанс что-то изменить в себе и своей жизни. Например, из ваших слов я понял, в своем мире вы не имели возможности быть со своим возлюбленным. Он женился на другой, так?

– Так... – осторожно ответила я.

– В этом же мире вы вместе. Так почему бы не воспользоваться моментом и не позволить себе ощутить, каково это – когда любимый рядом? – при этом Карл Генрихович хитро улыбнулся, я же с удивлением поняла, что он может быть и прав.

Ведь это было и остается для меня самым главным жела-

нием! А здесь Саша – мой, он видит во мне женщину, а не подругу... Да что там! Он собирается на мне жениться! Разве это не счастье? Здесь, в этом мире, воплощены все мои сокровенные мечты! Можно ли упустить такой шанс?

– Более того, опять же исходя из моих выводов, ваш мир отдален от этого где-то на пунктов пятьдесят-сто... – рассуждал дальше Карл Генрихович.

– Что за пункты? – не поняла я.

– Как бы вам это объяснить, Катенька... – старик вновь задумался, пытаясь подобрать слова. – Ведь что такое параллельный мир? Условно говоря, это мир, который отличается от того, где мы существуем, как минимум на одно событие. Это может быть как нечто глобальное, например, зарождение жизни на планете, или же иное название какого-то государства, или просто хобби либо привычка отдельного взятого человека, обывателя... В первом случае миры будут иметь разительные отличия, во втором – не очень серьезные, в третьем – почти ничем не будут отличаться... Как вы понимаете, количество параллельных миров бесконечно. Но все же я попробовал систематизировать все известные лично мне миры, а их более сотни тысяч, относительно своего и присвоить им порядковые номера. Так вот, предполагаю, ваш мир находится в этом списке в интервале с пятидесятого по сотый номер. Это значит, что в них имеются несущественные локальные отличия в мироустройстве, чаще всего политического или экономического характера, которые произо-

шли относительно недавно, в пределах десятилетия, поэтому пока не имеют серьезного влияния на общий ход истории. А это, в свою очередь, означает, что уклад жизни людей таких миров схож или очень близок друг к другу. Правда, я не включал в данный перечень миры-«близняшки», то есть, те, отличия которых касаются лишь отдельных индивидуумов, опять же, если это не ключевые личности истории... К чему я все это говорю: вам не составит большого труда адаптироваться в этом мире. Я понятно объясняю, Катенька?

– Да, вполне, – кивнула я, хотя информации было столько, что мне еще предстояло долго сортировать ее «по полочкам». – Только меня беспокоит еще один момент... Не нарушу ли я каким-нибудь своим поступком ход событий в этом мире? Ведь, возможно, мой здешний двойник в определенной ситуации поступила бы не так, как это сделаю я?

– Не волнуйтесь, Катя... Свою судьбу вы точно не измените, чтобы не предпринимали, – и снова улыбка Карл Генриховича показалась мне с хитрецей, будто имела какой-то скрытый смысл. Но моя подозрительность быстро испарилась, поскольку следующие его слова пролились бальзамом на душу: – Отпустите свои страхи, расслабьтесь и делайте, что вам вздумается... Позвольте себе наконец быть самой собой, не бойтесь эмоций... Позвольте себе быть счастливой...

«Позволить себе быть счастливой... Быть счастливой...

Счастливой...» – порхало у меня в голове всю обратную дорогу. Пусть я какое-то время и сомневалась, но разговор со здешним Карлом Генриховичем все же благотворно повлиял на меня, и на сердце вдруг стало как-то спокойно и легко. Ну и что, что я попала в другой мир? Да, он немного отличается от моего, но здесь у меня есть самое главное: Саша. И стыдно признаться, но пару раз всплывала даже мыслишка, что хорошо бы задержаться в этом мире подольше, а то и...навсегда. Да-да, понимаю, где-то в другом мире остались мои настоящие родители, родственники и... Но на этом, в общем-то, все. Зато там у меня не было главного: любимого мужчины. Вместо этого в наличии имелось: одиночество и страдания, откровенно скучная работа, друзья, с которыми мало общих интересов... В общем, мрак.

Конечно, есть еще мое настоящее тело, покинутое в том мире и лишенное сознания...

«Вот если бы тела можно было поменять местами...»

Подумала об этом, и снова испытала прилив стыда: родители, наверное, переживают за меня, считают, что их единственная дочь на грани жизни и смерти, а я тут строю планы, как сбежать от них в другой мир... Это, безусловно, нечестно по отношению к ним, но... Но честно ли по отношению к себе?

Не успела я переступить порог «своей»-«не своей» квартиры, как где-то в сумочке затрезвонил телефон. Увидела

Сашин номер, и внутри все заняло от счастья.

– Через час буду дома, – сообщил он.

– Жду, – выдохнула я в трубку.

Моя улыбка растянулась почти до ушей, и принялась кружить по комнате под музыку, напеваемую окрыленным сердцем. Потом, правда, одернула себя, вспомнив, что обещала приготовить ужин, и помчалась на кухню.

На этот раз холодильник подвергся более тщательной ревизии, после которой обнаружился внушительный кусок замороженного филе семги. Это уже была хоть какая-то существенная еда, и я решила запечь рыбу с овощами. Пока готовилась семга, приняла душ, надела одно из своих любимых платьев-«копий», сделала легкий макияж... В общем, навела красоту к приходу Саши.

Когда же услышала, как открывается входная дверь, выбежала навстречу и едва не бросилась ему на шею.

– Привет... – при виде любимого дыхание участилось, как и сердцебиение. – Я так... тебя... ждала...

Глава 4

– Очень вкусно, – похвалил мою стряпню Саша, едва приступив к ужину.

– Спасибо, – я почувствовала, что краснею, – если хочешь, завтра приготовлю что-нибудь из мяса... Или спеку пирог. Правда, мне нужно будет прикупить кое-какие продукты...

– Ты что, опять за старое? – Саша посмотрел на меня строго. – Мы же решили, что будем придерживаться здорового питания. И никакой выпечки! Тем более сладкой.

Это было неожиданно и не очень приятно, но я решила, что в моей ситуации не стоит спорить, поэтому лишь потушила глаза и пробормотала:

– Как скажешь...

– Кстати, а ты пила сегодня свои таблетки? – поинтересовался Саша чуть позже.

– Какие? – я что-то не помнила, чтобы мне прописывали лекарства.

– Противозачаточные, – пояснил он, и уже с явным укором добавил: – Опять забыла? Я же тебя просил, ставь себе напоминание в телефоне! Мало того, что вчера пропустила из-за больницы, так еще и сегодня...

Эта тема меня жуть как смутила, ведь она напрямую была связана с интимной стороной жизни с Сашей. Да и настроение самого любимого как-то резко испортилось.

– Я... Я выпью, – запинаясь, пообещала я.

Осталось узнать, где лежат эти таблетки.

Между тем Саша уже почти доел свою порцию, и я, желая разрядить внезапно сгустившуюся атмосферу, радостно предложила:

– А давай потанцуем!

– Потанцуем? – он явно удивился, но при этом не рассердился, что уже было хорошим знаком.

Я кивнула и быстро нашла в телефоне некую романтическую композицию, поставив ее на полную громкость.

– Дамы приглашают кавалеров, – шутливым тоном проговорила я, протягивая ему руку.

– Не могу отказать столь прекрасной даме, – на лице Саши наконец появилась улыбка.

Он поднялся из-за стола и, взяв за руку, привлек к себе. Потом положил ладони мне на талию, я в ответ обняла его за шею, и мы принялись медленно двигаться в такт музыке. Как же это было прекрасно... Танцевать с ним, чувствовать его близость, иметь возможность прикоснуться... Для полного счастья не хватало одного.

– Поцелуй меня, – осмелев, выдохнула ему прямо в губы.

Ожидая этот самый поцелуй, я даже прикрыла глаза. Однако Саша почему-то медлил, и тогда я сама приникла к таким желанным губам. Он ответил не сразу и будто нехотя, но я не собиралась сдаваться. Мой поцелуй стал уверенней, и мне захотелось сделать его глубже. Но только попыталась

это предпринять, как Саша отстранился от меня со словами:

– Кать, ты же знаешь, я не очень люблю так...

«Как?» – хотелось спросить мне, но потом я вспомнила: «мой» Саша тоже не очень любил целоваться и всегда делал это через силу или на публику. Первый раз я узнала об этом от одной из его девушек, когда на очередной вечеринке та, употребив неприлично много алкоголя, принялась жаловаться мне на Сашу и на его нелюбовь к поцелуям, особенно «французским». Тогда я даже позлорадствовала по этому поводу: мол, так тебе и надо... Потом же Саша сам как-то обронил фразу, касаемо поцелуев: «Не вижу ничего приятного в обмене физиологическими жидкостями, а заодно и микробами...» Теперь вот и меня эта «проблема» коснулась.

– Я думал, мы этот вопрос уже решили, – чуть поморщившись, добавил он.

– Извини, я просто очень по тебе соскучилась, – с трудом скрывая огорчение, проговорила я. – Но хоть обнять ты меня можешь?

– Обнять могу, – Саша улыбнулся и крепко прижал меня к себе.

Я несколько бесконечных минут нежилась в его объятиях, но потом он вновь отстранил меня от себя.

– Пойду приму душ и лягу спать пораньше, – сказал он, клюнув меня в щеку. – Завтра рабочая суббота, и мне надо хорошенько выспаться...

– Да, иди, конечно. А я пока на кухне приберусь, – я очень

старалась, чтобы мой голос звучал бодро, и в нем не сквозило разочарование.

Похоже, романтический вечер, к которому я так готовилась, подошел к концу, едва начавшись...

Этой ночью я почти не спала. А разве можно безмятежно заснуть, находясь в одной постели с мужчиной, о котором мечтала всю жизнь? Вот и я не могла. Долго лежала, слушая его дыхание, и даже боялась пошевелиться. Потом переключилась мыслями на ситуацию, в которой оказалась, и вновь стало тревожно на душе. С одной стороны, я очутилась в настоящей сказке, о которой даже мечтать не смела, с другой же, никто не мог сказать, сколько эта сказка продлится и каков будет ее конец. Да и чувство, что я все же занимаю чужое место, крохотным червячком подтачивало уверенность в правильности своих поступков. Хотелось верить, что здешний Карл Генрихович не обманул меня, и я ничем не испорчу жизнь своему двойнику.

Забылась сном лишь на исходе ночи и то ненадолго: очнулась, когда часы показывали половину шестого утра. Глянув на спящего рядом Сашу, снова испытала прилив радости и желание наслаждаться каждой минутой, проведенной рядом с ним. Валяться без дела в постели не хотелось, поэтому я бесшумно вынырнула из-под одеяла и отправилась на кухню.

Содержимое холодильника вновь навело на меня тоску: и что из этого можно приготовить на завтрак? В конце кон-

цов заварила себе чай, который без особой охоты выпила вприкуску с несладким йогуртом. Господи, как же я хочу шоколада! Да уж... Еще пару дней «бесшоколадной диеты», и у меня начнется настоящая ломка. Интересно, а Саша из моего мира такой же приверженец здоровой еды? В юности я подобного за ним не замечала, но в последние годы наше общение заметно сократилось, поэтому, вполне возможно, его пищевые привычки и изменились.

Саша появился на кухне получасом позже, хмурый и неразговорчивый. Сам сделал себе кофе, тост и тоже взял йогурт. Единственное, что я услышала от него в это утро, было:

– Приняла таблетки?

Меня этот вопрос вновь застал врасплох, хотя вчера я и нашла те самые злосчастные противозачаточные и даже выпила их. Понимаю, для мужчины и женщины, которые живут вместе, эта тема не должна быть какой-то особенной, скорее, наоборот. Но мне почему-то она была неприятна... Вернее, мне был неприятен навязчивый контроль этого вопроса со стороны Саши. Будто я какая-то непутевая или это волнует его больше, чем меня. Поэтому ответила ему достаточно прохладно:

– Выпила. Не волнуйся...

Саша, похоже, даже не заметил моего тона. Он лишь удовлетворенно кивнул и отправился в ванную. А еще через четверть часа, одетый и надушенный, отбыл на работу.

Оставшись одна, я некоторое время бесцельно бродила по

квартире, пока не наткнулась на пакет с одеждой, которую привезла из больницы. Вчера мне некогда было его разбирать, и он был отодвинут в дальний угол, чтобы не мешался под ногами.

Я вытряхнула содержимое пакета прямо на кровать. Вначале выпало платье, затем шляпа, туфли... И крест Карла Генриховича. Я взяла амулет в руки и поднесла поближе к глазам. Он оказался тяжелым, испещренный непонятными символами и узелками, удивительно теплый на ощупь. На мгновение у меня перехватило дыхание, а сердце пропустило один удар. Вот оно – доказательство того, что «мой» Карл Генрихович все-таки существует, а окружающая реальность – не плод моего воспаленного воображения. Я еще немного покрутила роковую вещицу в руках, разглядывая, после чего спрятала в ящик с нижним бельем. Надеюсь, Саша не контролирует его содержимое.

Найденный амулет воодушевил меня на поиски какой-нибудь информации, касаемо меня самой в этом мире. Ведь я так до сих пор и не знаю, чем здешний вариант меня занимается, где работает, с кем общается. И первым, кто (вернее, что) мог мне об этом поведать, не задавая встречных вопросов, был компьютер. Он с радостью и без всяких паролей предоставил мне доступ к своим файлам. Десятки англоязычных текстов, и столько же на русском содержалось в папке «переводы». Несколько электронных книг на тему английской и итальянской лингвистики... Тройка скаченных

фильмов... «Тяжелая» папка с невероятным количеством фотографий... Тут-то я и залипла чуть ли не на час. По два-три раза рассматривала изображения, где я-не-я в окружении знакомых и незнакомых лиц. Родители... Друзья со школы... Приятели из лингвистического института, в котором я никогда не училась, хотя и мечтала... И, конечно же, Саша...

Прервал мое занятие громкий сигнал скайпа. Сердце екнуло, когда поняла, что это мама.

– Доча, привет! – она радостно замахала рукой с экрана монитора. – Как дела?

– Привет... Все нормально, – я неуверенно улыбнулась. Непривычно было видеть маму такой загорелой и счастливой, да еще и на фоне бассейна и пальм.

– Ой, а мы вчера на пирамиды ездили смотреть! И на верблюдах катались! – возбужденно затараторила мама. – И сувениров кучу накупили... Я себе еще сумку купила, дорожку-у-ущую... Но я ее потом тебе покажу... Она в номере осталась...

Затем на экране появился не менее счастливый папа. Теперь они уже наперебой стали рассказывать мне о своих египетских приключениях. Я же смотрела на них и думала, что если все-таки вернусь в родной мир, то непременно отправлю СВОИХ родителей в Египет. А еще поняла, что очень по ним скучаю и, к сожалению, их, пусть и полные, копии никогда не заменят мне настоящих маму и папу.

После разговора с родителями я еще некоторое время по-

бродила по ноутбуку, но, больше не найдя ничего для себя важного, отложила его в сторону. Время близилось к обеду, и мой урчащий желудок настойчиво об этом напоминал. Единственное «но»: то, что имелось в холодильнике, он употреблять никак не хотел. Я бы с удовольствием сходила в магазин, но наличных было как кот наплакал. Вот если бы узнать пин-код банковской карточки, что лежит у меня в кошельке... И тут меня осенило: а вдруг я «здесьняя» тоже имею привычку записывать пины в смартфоне как заметку? Сразу же полезла в телефон и наткнулась на одну-единственную заметку со странной комбинацией букв и цифр. Однако странной она бы показалась лишь для непосвященных, я же прекрасно поняла, что в ней зашифровано.

– У дураков мысли сходятся, – довольно усмехнулась я и побежала одеваться.

В магазине еле удержалась, чтобы с голода не закупить всякой вкусной гадости. Ограничилась лишь шоколадным батончиком и несколькими сосисками. Потом взяла еще бутылку сухого вина и пару ароматических свечек, надеясь, что сегодня уж точно доведу наш с Сашей романтический ужин до логического финала.

Чтобы Саша не узнал о моем гастрономическом преступлении, сосиски и шоколадку я съела прямо на улице. На время успокоив свой организм глутаматом натрия и прочими вредностями, я с приподнятым настроением приступила к приготовлению «полезного» ужина для Саши. На этот раз

решила сообразить овощную запеканку с сыром: должно было получиться неплохо и достаточно сытно.

Оставив блюдо доходить в остывающей духовке, сама отправилась в ванную, чтобы с особой тщательностью почистить перышки к приходу любимого. То ли я так увлеклась приведением себя в порядок, то ли Саше удалось вернуться пораньше с работы, но когда я вышла из ванной еще в халате и с замотанным на голове полотенцем, он уже снимал обувь в прихожей.

– О, привет! – я немного засмушалась своего распаренного вида. – Я сейчас переоденусь...

– Нет. – Саша внезапно схватил меня за руку, – не надо переодеваться... – а после прижал к себе.

Сердце бешено заколотилось, понимая, к чему он клонит. Только это шло немного вразрез с моими планами: хоть я и желала близости с Сашей, но первый раз с ним хотелось сделать красивым и романтичным. Да и мой единственный сексуальный опыт, тот, что «назло», не придавал мне уверенности...

– А, может, подождем до вечера? – попыталась я отсрочить этот знаменательный момент. – У меня там ужин...

– Нет, я и так ждал целых два дня, – Сашина рука уверенно скользнула мне под халат и принялась по-хозяйски мять мои ягодички. – Больше не могу... А ты еще вся такая чистенькая после душа, вкусно пахнешь... – он легонько укусил меня за шею и заурчал как кот.

Потом привалил меня к стене и, продолжая одной рукой иступленно гладить мое тело под халатом, другой принялся расстегивать свои брюки.

Я же вдруг поймала себя на мысли, что не испытываю сейчас того, что должна: ни возбуждения, ни страсти, а только непонятную панику, которая блокировала все остальные ощущения.

– Саш, а может тогда в спальню пойдём? – робко предложила я, надеясь, что смена обстановки настроит меня на нужный лад.

– Нет, – выдохнул прямо в ухо Саша, рывком приподняв меня за бедра, и закинул мои ноги себе на талию. А после таким же резким рывком проник в меня, отчего я еле сдержала вскрик. Когда же он начал стремительно двигаться внутри, вцепилась ему в плечи и почему-то крепко зажмурилась. Пика Саша достиг так же быстро и с протяжным стоном уткнулся лицом мне в грудь.

– А теперь можно и ужин, – абсолютно ровным голосом сказал он спустя минуту и наконец поставил меня на ноги. – Только я ненадолго заскочу в душ... А ты иди одевайся и накрывай на стол.

Саша уже скрылся в ванной, а я никак не могла сдвинуться с места. Сползла по стенке вниз и села, прижимая к груди колени. Я не могла дать точного определения тому, что чувствовала в этот момент. Только что у меня был секс с любимым мужчиной, но я почему-то не испытывала от этого

никакой радости. Наоборот, хотелось забыть об этом, словно ничего и не происходило, потому что... Потому что не так я представляла этот момент. Мне всегда казалось, что это будет нечто волшебное, что в объятиях Саши я буду ощущать себя как в раю... Почему же тогда внутри лишь чувство опустошения?

Сквозь шум воды в ванной прорезались звуки бодрой песни. Саша пел откровенно фальшиво, но громко, и я не удержалась от улыбки. У него всегда со слухом были проблемы... Даже в школе его никогда не звали в хор и не заставляли выступать на праздничных концертах, а по пению ставили «тройку» авансом. Воспоминания о школьных годах заставили меня вновь улыбнуться, а неприятному чувству, поселившемуся в сердце, задвинуться в самый дальний угол.

В конце концов, Сашу можно понять: молодым мужчинам разрядка нужна постоянно, а воздержание плохо влияет на организм. Заняться же любовью так, как я хочу, мы можем и вечером...

...– Нет, котенок, я очень устал, – проговорил Саша, не отрываясь от ноутбука, в котором он уже несколько часов с ожесточением рубил врагов. Я же все это время маялась бездельем и ждала, когда мне уделят внимание.

Ужин пролетел быстро, после чего Саша, собственно говоря, и ушел с головой в виртуал. Романтический вечер вновь срывался... Бутылка вина, купленная мною сегодня, так и осталась едва початая, и я от скуки стала потягивать

напиток в одиночестве. С алкоголем, проникавшим в кровь, постепенно просыпалась храбрость, она и толкнула меня на соблазнение любимого. Раздевшись до белья, я, исполненная решимости, направилась к Саше. Покрутилась в таком виде для начала перед его носом, но он даже не поднял головы. Тогда я перешла к более решительным действиям. Села рядом, прильнув к плечу, пробежалась пальчиками по его груди и томно прошептала:

– Может, перейдем в спальню? Я не отказалась бы от продолжения того, что было в прихожей...

На что и услышала то самое «нет, котенок, я очень устал». Все. После этого больше ни одна моя попытка не увенчалась успехом и я, раздраженная и обиженная, ушла спать.

Зато продолжение последовало на следующий день...

Кроме того, что все произошло не в прихожей, а на кухне, пока я занималась приготовлением обеда, ничего особо не изменилось: внезапно вспыхнувший желанием Саша, его нетерпение и полное игнорирование моих протестов, минимум ласк, быстрое совокупление прямо на столе...

И вновь то самое чувство полнейшего опустошения, на этот раз разбавленное еще и горечью...

– Почему ты всегда делаешь то, что хочешь сам? – не выдержав, спросила я, когда Сашино (но не мое) желание было удовлетворено, и он, застегнув джинсы, как ни в чем не бывало, направился набирать воду в чайник. – Тебе все равно, что хочу я?

– И что ты хочешь? – без всяких эмоций поинтересовался Саша.

– Я вчера тебе уже сказала, но ты отмахнулся от меня. И снова сделал все по-своему, – говорила все это и сама себе удивлялась. Никогда не думала, что буду когда-то высказывать претензии этому человеку.

– Ты про секс, что ли?

– Да... – все-таки мне стало неловко, и я замялась. – Почему мы не можем заниматься этим в постели, как все нормальные люди? Не то чтобы я против других мест, но...

– Катя, – взгляд Саши неожиданно стал напряженным, а голос – жестким. – Не понимаю твоих претензий... Мы знакомы с детства, и кто, как не ты, знает, что от меня не стоит ждать сантиментов и романтики... Целоваться я не люблю, а постель использую в основном для сна. Да, возможно, я несколько отличаюсь от других мужчин, зато я честен как с женщинами, так и перед самим собой. Я такой, какой есть, и меняться ради другого человека, пусть и своей будущей жены, не собираюсь. Ты же, когда мы решили быть вместе, первая убеждала меня, что тебя все устраивает. Что-то изменилось за прошедшие три месяца?

Я ничего на это не ответила. Слышать подобное от Саши было уж слишком неприятно, но я не могла ему возразить: похоже, здешняя Катя сознательно согласилась с таким положением дел. И что кривить душой, я ведь, подвернись мне возможность в моем мире быть вместе с Сашей, тоже по-

шла на любые уступки... Тогда почему мне сейчас так плохо, словно не могу договориться сама с собой?

– А если ты не способна получать удовольствие от секса, то, может, это у тебя какие-то проблемы? – неожиданно со злостью продолжил Саша, отчего мне по-настоящему стало больно.

В носу защипало, и я отвернулась, чтобы не было видно, как наливаются слезами глаза. Неужели я слышу такое от Саши?

– И, вообще, почему у нас на кухне так грязно? – он с выражением отвращения на лице поддел носком кружочек огурца, который по его же милости слетел со стола, когда ему приспичило воспользоваться моим телом.

Да, наконец-то я смогла дать определение тому, как себя ощущала – использованной. И это чувство явно шло вразрез с моей безусловной любовью к Саше.

– Убери здесь все, – раздражено бросил он мне через плечо и удалился из кухни.

Я молча привела кухню в порядок, сняла с плиты уже готовое рагу, после чего так же молча переоделась и под тяжелым взглядом Саши покинула квартиру. Все внутри было натянуто как струна, и сейчас мне просто необходимо было хоть ненадолго уйти из этого дома, от Саши, и попробовать разобраться в себе.

Оказавшись на улице, медленно побрела вперед, не выбирая направления. Я ощущала себя расколотой надвое. С

одной стороны, была «я», готовая ради взаимной любви Саша пойти на многое, с другой – та «я», которая понимала, что эта взаимность в реальности оказалась не такой радужной как в мечтах. Возникшая было мысль, что, возможно, Саша из моего мира вел бы себя совсем иначе, тут же растаяла. Во-первых, Карл Генрихович был убедителен, когда говорил, что этот мир во многом схож с моим, и это касается в том числе и характера людей, окружающих меня. Во-вторых, положа руку на сердце, я и сама могла сказать, что «мой» Саша тоже был далек от сентиментальности и чувствительности. Да, он обладал такими качествами, которые не помешало бы иметь многим другим мужчинам: честностью, ответственностью не только перед близкими людьми, но и теми, с кем был едва знаком. Всегда готов был прийти на помощь друзьям и встать на их защиту. К тому же он был умным, образованным, имел определенные цели в жизни и уверенно к ним шел. Несмотря на достаточно молодой возраст, умел зарабатывать деньги и тратить их с умом. Именно это я любила в нем. Единственное, чего не хватало Саше, это эмоций. Это не значит, что он никогда не радовался или огорчился, просто выходило у него это маловыразительно, что ли. Любую ситуацию Саша пропускал только через голову, сердце же при этом почти не было задействовано. От него трудно было дожидаться теплых слов или дружеских объятий, он редко смеялся в голос, чаще – просто улыбался, сдержанно и чуть снисходительно. Еще он был чересчур

брезгливым и педантичным, чем иногда портил настроение друзьям, которые проще относились к окружающему беспорядку или не совсем стерильным вещам. Но я любила Сашу, и эти его черты характера казались мне не требующей внимания мелочью. Я была убеждена, что они не помешают мне быть счастливой рядом с ним. Но, кажется, я переоценила свои возможности...

Прожив с Сашей, вернее, с его копией, всего три дня, я уже неоднократно столкнулась с тем, что мне трудно соответствовать его образу жизни. И да, мне безумно не хватало физического контакта с ним, а именно поцелуев, ласк, нежных объятий. Того, чего я была лишена многие годы, потому что ждала подобного только от него одного. Интересно, тяжело ли было здешней Кате бороться с собой и со своими истинными желаниями, чтобы не разрушить союз с Сашей? Или ее любовь все же была сильнее моей, и ей не стоило больших усилий подстроиться под него? В любом случае, понятно, раз они с Сашей уже не один месяц вместе и даже собираются пожениться, ей все-таки удалось приспособиться и принять его таким, какой он есть. Тогда, может, мне тоже стоит попробовать, раз я уж оказалась на ее месте? Только вот получится ли у меня... Не знаю... Я запуталась, совсем запуталась... Забыть о себе в угоду Саше или ... предать свою любовь?

– Ай! – вскрикнула я, неожиданно врезавшись лбом в чье-то плечо, явно мужское. Ну вот, так увлеклась самокопани-

ем, что забыла, где нахожусь!

– Решили мне отомстить? – раздалось насмешливое где-то повыше моей макушки.

Я подняла голову и не удержала изумленного и одновременно раздраженного выдоха:

– Опять вы?

Передо мной стоял позавчерашний лихач-скейтбордист.

Глава 5

– Опять вы?..

– По-моему, на этот раз вы, – ухмыльнулся скейтбордист.

– Это нелепая случайность. Неужели вы думаете, что я следила за вами, чтобы отомстить? – проворчала я, потирая ушибленный лоб.

– Вообще-то, это была шутка, – продолжал усмехаться молодой человек. – Но зато теперь мы квиты?..

– Как сказать, – я тоже усмехнулась. – После столкновения с вами я поздоровалась с асфальтом и чуть не опоздала на важную встречу, вы же сейчас даже не шелохнулись и, кажется, никуда не торопитесь...

– Тогда, – мужчина задумчиво почесал затылок, – полагаю, я должен предложить вам компенсацию за причиненный ущерб, физический и моральный...

– Вы собираетесь предложить мне деньги? – вкрадчиво уточнила я.

– А вы хотите денег? – удивился тот, и я поняла, что поспешила с выводами.

– Нет, что вы! – вспыхнула я.

– В таком случае, как насчет того, чтобы угостить вас десертом? Вы любите сладкое?..

– Сладкое? – перед глазами сразу же проплыла плитка шоколада, а за ней огромный торт со взбитыми сливками.

– Ну да, пирожное там, мороженое, суфле...

Пирожное... Мороженое... Суфле... Желудок жалобно сжался, умоляя согласиться. И я сдалась.

– Не откажусь, – быстро произнесла я, лишь краешком сознания понимая, что, порядочной девушке, возможно, не следовало бы так торопиться с ответом и проявить сдержанность.

– Отлично! – просиял искуситель. – Как раз недалеко есть одно местечко, где превосходно готовят десерты и варят отменный кофе... Ну или чай, как пожелаете. Мы можем пройтись до него пешком или же проехать на машине, – он кивком показал на вишневый автомобиль, припаркованный недалеко от нас.

– О-о, а как же скейтборд? – не удержалась я от колкого замечания. – Я думала, вы передвигаетесь только на нем.

– На ближние расстояния – да, – ничуть не смутился он. – Но сегодня я навещал сестру, которая живет на другом конце города, а на скейте туда, знаете ли, не очень удобно добираться... Так как – поедем или пойдем?

– Давайте пешком, – чуть подумав, ответила я.

– Как скажете, – снова улыбнулся молодой человек. – Тогда нам в ту сторону...

– Да, – сказал он уже на пути в кафе, – раз мы уже с вами пошли на мировую, думаю, нам стоит познакомиться. Меня зовут Илья.

– Катя...

– Хорошее имя... – одобрительно протянул Илья. – Мне нравится.

– Рада, что угодила вам, – хмыкнула я.

Он бросил на меня веселый взгляд, после чего неожиданно поинтересовался:

– Мне кажется, или перед тем, как врезаться в меня, вы были чем-то расстроены?

Сперва я хотела ответить, что он заблуждается и у меня все в порядке. Но потом решила, что будет правильной сказать правду, а заодно, обозначить дистанцию между нами:

– Я немного поругалась со своим женихом...

Я ожидала, что известие о моем женихе озадачит нового знакомого, но нет: выражение его лица ничуть не изменилось, а улыбка по-прежнему оставалась открытой и доброжелательной.

– В таком случае, – бодро проговорил он, распахивая передо мной двери кафе, к которому мы как раз успели подойти, – кусок торта – то, что вам сейчас надо.

– Советуете заедать проблемы сладким?

– Нет, но иногда можно. Во всяком случае, ничто так быстро не стимулирует выработку гормона радости как сладкое, особенно шоколад...

– Полностью с вами согласна, – вздохнула я и как зачарованная замерла у прилавка с десертами.

Пирожные, покрытые толстым слоем шоколадной глазури, воздушные эклеры, рассыпчатые пироги с ягодами, хруп-

кое беде – от всего этого изобилия разбежались глаза, а во рту мгновенно собралась слюна.

– Здесь заказ делается у баристы, – голос Ильи вернул меня из сладкого мира на землю. – Так что выбирайте, что вам по душе, а потом, пока я буду стоять в очереди, займите нам столик.

Только сейчас, оторвавшись от любования сладостями, я заметила, что у барной стойки действительно собралась небольшая очередь. Да и свободных мест в зале было не так уж много.

– Хорошо. Мне вот этот пирожное, – указала я на бисквитную выпечку с шоколадным кремом и вишней. – И чай. Лучше зеленый.

– Заказ принят, – улыбнулся Илья и стал в конец очереди. Я же узрела свободный столик у окна и поспешила к нему. Устроившись поудобней, некоторое время рассматривала обстановку кафе, отмечая, что здесь очень даже уютно и симпатично. После переключила внимание на Илью, к которому как раз подошла очередь делать заказ. А ведь я даже толком не разглядела его, лишь успела заметить, что он порядком выше и крупнее Саши, и то после того, как дважды имела неосторожность уткнуться носом в его плечо. Теперь же мой взгляд принялся выхватывать отдельные детали. Одет мой новый знакомый был просто, но добротно: темно-серые джинсы, голубая футболка, кроссовки. Фигура по-мужски привлекательна, с широкими плечами, приятным глазу ре-

льефом мышц... Волосы русые, довольно коротко стрижены... Нос с небольшой горбинкой... Обаятельная и очень открытая улыбка... И глаза – выразительные, ясные, теплого орехового цвета...

– Ваше пирожное и чай...

Да, мне определенно нравились эти глаза...

– Катя?.. Эй, со мной что-то не так? Может, я испачкался?

– А? – я вздрогнула, вынырнув из своих мыслей.

Илья уже сидел напротив меня и с растерянным видом трогал свое лицо. Господи, я как всегда ушла в себя, забыв о реальности. Из-за этой дурацкой привычки уже неоднократно попадала в неловкие ситуации. Вот, например, как сейчас.

– Вы на меня так пристально смотрите, – продолжал Илья. – Что-то случилось?

– Нет, нет, – наверное, я покраснела до макушки. – У вас все в порядке. Я просто задумалась и не заметила, как вы вернулись...

– Бывает, – улыбнулся он и подвинул ко мне тарелку с пирожным. – Пробуйте...

– Спасибо, – я отделила кусочек шоколадного бисквита и положила его в рот. И даже зажмурилась от удовольствия. – М-м-м... Действительно, вкусно...

– Значит, не ошибся, когда пригласил вас сюда, – удовлетворенно протянул Илья, приготовившись отведать пирог, который взял для себя. Тот был из песочного теста, с золотистой лимонной начинкой и выглядел тоже очень аппетитно.

Илья, по-видимому, уловил мои мысли, потому что так и не донес ложечку до пирога и, чуть усмехнувшись, предложил:

– Хотите попробовать? Тоже, кстати, вкусный. Один из моих любимых здесь. Отломите себе кусочек...

Я тут же представила себе Сашу, которого в подобной ситуации перекосило бы от брезгливости: поделиться содержимым своей тарелки с кем-то, даже очень близким, было за пределами его понимания.

– Нет-нет! – смутилась я окончательно. – Мне и моего пирожного хватит... Да и неудобно это...

– Ну, как хотите! – пожал плечами Илья.

Я же, чтобы скрыть возникшую было неловкость, решила сменить тему, полюбопытствовав:

– Почему все-таки скейтборд? А не велосипед, например?

– В студенчестве я серьезно увлекался скейтбордингом...

Без скейта редко где появлялся. Мне и сейчас на нем удобно передвигаться, – просто ответил Илья. – Особенно во время работы...

– И кем вы работаете? – мой интерес возрос еще больше.

Я готова была услышать в ответ все что угодно, но не это:

– Педиатром.

– Кем? – я подумала, что ослышалась.

– Педиатром, – спокойно повторил Илья. – В районной поликлинике. Когда случается много вызовов, мне, чтобы успеть обойти всех пациентов, приходится быстро передви-

гаться. И скейт в этом деле является хорошим помощником, да и места много не занимает...

– А как на это реагируют ваши пациенты, вернее, их родители? – изумленно спросила я. В голове никак не складывалась картинка: Илья – скейтбордист и Илья – детский доктор.

– Сначала удивлялись, так же как и вы сейчас, – его глаза искрились смехом. – А потом привыкли...

– А зимой вы переходите на лыжи? – пошутила я, заряжаясь его весельем. – Или коньки?

– Нет, – засмеялся Илья. – Зимой приходится на своих двоих... И это, знаете ли, удручает...

– Сочувствую, – я тоже не удержалась от смешка, а после добавила: – Никогда бы не подумала, что вы лечите детей. Мало того, что среди педиатров редко встретишь мужчин, так вы еще и скейтборд... И весь ваш вид...

– Вы хотите сказать, я выгляжу нереспектабельно для такой ответственной профессии? – Илью, похоже, это замечание совсем не покорило, и он продолжал широко улыбаться.

– Извините, не хотела вас обидеть, – все же проговорила я. – Да и внешность часто обманчива... Просто мне интересно, почему вы стали педиатром... На мой взгляд, лечить детей – это намного сложнее и ответственней, чем взрослых.

– На самом деле все решил случай. Вернее, то, что я буду именно педиатром, – Илья, покончив со своим пирогом,

расслабленно откинулся на спинку стула. – Мое медицинское будущее было предопределено уже с рождения... Как и моей сестры-двойняшки... У нас, видите ли, семейная династия врачей. Мы с Леной, сестрой, уже третье поколение. Перед тем как поступать в институт, мы с ней долго не могли решить, какой профиль выбрать. Знали одно: факультеты у нас должны быть разными. Представляете, каково это – всю жизнь быть вместе? Когда у вас с сестрой одна группа в детском саду, один класс в школе, вы вместе посещаете кружки и подготовительные курсы? Даже компания друзей была одна на двоих. Поверьте, при всей любви к сестре, это напрягает, а с возрастом – все больше. В общем, решили, что пора оторваться друг от друга и разделить круг общения. А поскольку явных предпочтений в специализации не было – разве что стоматологию не признавали оба – кинули жребий. Лене выпал лечфак, мне педиатрический... Теперь она – хирург-травматолог в девятой городской больнице, а я участковый педиатр...

– В девятой? – переспросила я. – А у вашей сестры фамилия, случайно, не Болдина?..

– Вы знаете Лену? – теперь пришла очередь удивляться Илье.

– Ну, если Болдина Елена Викторовна ваша сестра, то немного знаю, – усмехнулась я. – На днях меня угораздило на сутки попасть в больницу, и моим лечащим врачом была именно она... Между прочим, я выписалась из этой больни-

цы за несколько часов до того, как вы меня сбили на своем скейте.

– О, значит, вам посчастливилось в один день познакомиться с двумя представителями семьи Болдиных, – хохотнул Илья. – Только первый вас вылечил, а второй – чуть снова не покалечил...

– Да уж... Забавно... – тоже улыбнулась я. – Мир тесен... – а про себя добавила: «Правда, с одним уточнением: это не мой мир».

Интересно, а в моей параллели брат и сестра Болдины тоже существуют? Хотя, глупый вопрос... Конечно, существуют... Вот только уготована ли мне с ними встреча и там?

– Кстати, как ваш ссадина? – став более серьезным, спросил Илья. – Вы ее хоть обработали?

– Если честно, забыла... – призналась я. – Было столько других хлопот... Но она вроде зажила и не беспокоит... Смотрите сами, – я показала ему локоть.

Илья подвинулся ко мне ближе и стал внимательно его разглядывать.

– Действительно, выглядит неплохо, – его пальцы быстро прошлись по уже затянувшейся ране. Прикосновение было легким и почти невесомым, но у меня на миг перехватило дыхание, а потом что-то странно защекотало в груди. – Только в другой раз не будьте так беспечны... Даже самая безобидная на вид царапина, если ее не продезинфицировать, может доставить немало проблем.

– Хорошо, больше не буду беспечной, – я поспешила убрать руку под стол.

– Ну а теперь, – Илья вновь повеселел и хитро улыбнулся, – ваша очередь рассказывать о себе... Что вы делаете на благо общества?

Я чуть не брякнула, что составляю скучные строительные сметы, но вовремя спохватилась.

– Я переводчик. С английского и... итальянского.

– Правда? – Илью моя профессия явно заинтересовала, он даже подался чуть вперед. – А что вы переводите?

– Статьи, тексты... – я неопределенно взмахнула рукой.

– А с медицинской темой справитесь?

– Ну... – я замялась. – По правде говоря, никогда еще не переводила тексты по медицине...

«Я, вообще, никогда не переводила никакие специализированные тексты, – следом пронеслось в голове. – Все переводы закончились на третьем курсе института...»

– А, может, попробуете? – вид у Ильи стал умоляющим. – Просто меня уже давно просят написать статью для одного журнала, но я все оттягиваю, потому что для этого нужно изучить несколько английских текстов, а с языками я совсем не дружу, даже на разговорном уровне...

На разговорном уровне? Но ирония судьбы заключалась в том, что настоящая я только и знала английский лишь на этом уровне. Да, было время, мечтала поступить в иняз, но эта мечта сложила крылья, когда было принято решение все-

гда и везде следовать за Сашей. И теперь я искренне завидовала здешней Кате, которая смогла сохранить частичку себя и выбрать иной путь.

– Я заплачу, сколько скажете, – между тем пытался уговорить меня Илья. – Да и сроки мне не важны... Я и так уже давно тяну с этим делом, так что могу еще подождать.

– Ну хорошо, – сдалась я. – Попробую посмотреть ваши тексты... Но идеального перевода не обещаю.

В конце концов, гугл-переводчик мне в помощь... Или как он тут называется?

– Спасибо, – улыбка Ильи стала еще шире, а глаза засветились неподдельной радостью. – За это я должен угостить вас еще одним пирожным!

– Нет, не нужно, спасибо! – остановила его я. – С меня на сегодня хватит...

– Только не говорите, что вы боитесь за фигуру, – он с укоризной посмотрел в мою сторону. – Я, может, впервые встретил красивую, да еще и нормальную девушку, которая с аппетитом ест сладкое и не жеманничает насчет боязни растолстеть... А вы решили разрушить эту идиллию.

Не помню, чтобы кто-нибудь когда-нибудь называл меня красивой, да и «нормальная» в данном контексте можно было воспринять как комплимент, поэтому я уже который раз за сегодня вспыхнула от смущения и торопливо пояснила:

– Дело не в фигуре, – «впрочем, и в ней тоже, но «жеманничать» не буду», – просто здесь такие большие порции, что

еще одну я не осилю...

– Ладно, – Илья, сдавшись, развел руками, – заставлять не буду...

Где-то в сумке пискнул мой телефон, извещая о приходе сообщения. Неожиданно, но оно оказалось от Саши: «Ты собираешься возвращаться домой?» Вот так, пресно и без всяких извинений. На меня вновь нахлынули воспоминания сегодняшнего утра, а вместе с ними прежние сомнения и обиды.

– Ваш жених волнуется? – тут же догадался Илья.

– Да... – нехотя ответила я. – Наверное, мне пора идти...

Ведь мы уже два часа как здесь сидим...

– Надо же... А я не заметил, – вздохнул Илья. – Ну что ж... Всему хорошему рано или поздно приходит конец...

– Это точно, – я с трудом подавила ответный вздох. Даже самой себе боялась признаться, что эти два часа в компании Ильи прошли неожиданно быстро и приятно. Во всяком случае я давно не испытывала подобной легкости в общении с мужчиной. – Вас, наверное, тоже ждут дома...

– Единственный, кто меня ждет дома – моя собака, – усмехнулся он.

После этих слов внутри меня что-то радостно подпрыгнуло и возликовало, но я тут же одернула себя, напомним, что мне не должно быть никакого дела до личной жизни мужчины, сидящего напротив. Даже если бы его дома ждала девушка. Или жена с малолетними детьми.

Отбросив от себя ненужные мысли, я переключилась на более насущное:

– Так что мы решим с вашим переводом?

– О, точно! – спохватился Илья, словно уже успел позабыть, о чем сам просил десятью минутами ранее. – Книги, в которых тексты для перевода, как раз лежат у меня в машине... Так что я могу отдать вам их прямо сейчас.

Что? Так быстро? Вообще-то, я полагала, что процесс передачи оригиналов для перевода займет несколько дней, за которые я смогу хоть как-то настроиться на незнакомую работу.

Но вслух, естественно, сказала другое:

– Замечательно! Тогда, пойдете за ними?

– Давайте, я вас подвезу, – предложил Илья, когда мы вернулись в точку, где началось наше знакомство.

Но я отказалась:

– Спасибо, лучше пройду пешком... Мне совсем недалеко идти...

На самом деле дом находился не так уж близко, но мне не хотелось, чтобы кто-нибудь, и в первую очередь Саша, видел, что я приехала на чужой машине. Да и возвращение в квартиру, где меня, возможно, ждало продолжение конфликта, хотелось еще немного оттянуть. По-видимому, Илья понял причину отказа правильно, потому что мягко улыбнулся и без лишних слов направился к своей машине, откуда через

несколько минут вернулся с двумя книгами.

– Я сделал закладки на нужных страницах, – пояснил он. – Если будут вопросы, можете звонить мне в любое время суток.

– Хорошо, – кивнула я, чуть улыбнувшись. – Но не уверена, что смогу приступить к переводу раньше, чем послезавтра.

– А я вас не тороплю...

Я снова кивнула и сделала шаг в сторону:

– В таком случае, до свидания?

– До встречи, – Илья поднял ладонь в прощальном жесте.

Я тоже махнула рукой в ответ и, развернувшись, пошла прочь.

В какой-то момент нестерпимо захотелось оглянуться и узнать, смотрит ли он мне вслед, но я сдержала порыв и ускорила шаг...

Саша встретил меня в той же позе и на том же месте, где я его оставила: на диване с ноутбуком на коленях. По танковым выстрелам, нарушающим тишину дома, было понятно, что виртуальная война в самом разгаре.

– Нагулялась? – будничным тоном спросил Саша

– К твоему сведению, я встречалась с заказчиком, – холодно ответила я.

Саша на это недоверчиво хмыкнул, а после заявил:

– Завтра едем на дачу к Костику, возможно, с ночевкой... Твоя Машка тоже будет...

Имя подруги теплом отозвалось в сердце. Вот кого мне сейчас по-настоящему не хватало. И если в первое мгновение я хотела отказаться от поездки, то теперь всей душой желала очутиться там побыстрее.

Оставалось надеяться, что в этом мире мы с Машей так же близки, как и в моем...

Глава 6

На дачу к Костику выехали после полудня.

Все утро, как и вечер накануне, мы с Сашей едва разговаривали. Похоже, он был зол и обижен на меня не меньше, чем я на него, и ждал от меня первого шага к примирению. Но я этого делать не спешила: во-первых, еще никак не могла разобраться в себе, а во-вторых, этот холодок в отношениях «защищал» меня от нежеланной близости с Сашей. Да уж... Никогда не думала, что так отчаянно буду избегать того, что в моем списке счастья стояло чуть ли не на первом месте.

Правда, было еще и «в-третьих»... Время от времени мои мысли улетали к моему нечаянному знакомому и тем часам, что мы провели вместе в кафе. Я даже уличила минутку и заглянула в книги, которые он мне дал. Немного удивило, что странички с текстами для перевода были исчерканы и исписаны пометками как на русском, так и английском. Возможно, Илья уже просил кого-то о помощи? Или сам пытался? Хотя, последнее навряд ли... Ведь он же говорил, что плохо знает английский.

– Зачем ты взяла с собой эти книги? – недовольно проговорил Саша, на мгновение отрывая взгляд от дороги.

– Срочный заказ, – соврала я. – Решила просмотреть, пока мы едем...

– Я же сказал, чтобы ты до конца недели не работала, –

поморщился Саша. – Даже клиентов твоих предупредил. Что за самодеятельность?

Ну вот, опять начинает контролировать каждое мое действие!

– А можно я сама буду решать, когда мне начинать работать? – с вызовом отозвалась я. – Тем более мое самочувствие уже в норме.

Саша бросил на меня гневный взгляд, но промолчал. Лишь стиснул зубы и уставился перед собой. Я же демонстративно вернулась к изучению английского текста.

– Прости, что не звонила тебе! – кинулась мне на шею Машка, как только я вышла из машины. – Вернее, когда ты попала в больницу, я звонила, но твой телефон не работал. Тогда я связалась с Сашей, и он сказал тебя пока не беспокоить. А потом мне надо было срочно уехать к родителям, я забегалась и...

– Ничего, все нормально, – я прервала поток ее слов и крепко обняла. Ох, как же мне не хватало ее все это время...

– Ты какая-то бледная и напряженная, – понизив голос, заметила подруга. – У тебя точно все хорошо?

– Ну да... – я неопределенно пожала плечами.

– И с Романовым все в порядке? – она показала взглядом на Сашу, который стоял по другую сторону машины.

– И с ним тоже... – после некоторой паузы ответила я.

– Это хорошо. Потому что у меня для тебя не очень при-

ятная новость, – Маша принялась покусывать нижнюю губу, что говорило о крайней степени нервозности.

– Что случилось? – осторожно спросила я.

– Бывшая Саши тоже здесь...

Я, недоумевая, покосилась на подругу:

– В смысле?

– Полина вернулась из Германии, – уже почти шептала Машка. – Не знаю, какого черта ее пригласил сюда Костик...

Полина... Полина... Я начала лихорадочно вспоминать, кто такая Полина и была ли она в моем мире. Оказалась, была. Когда я увидела ее, идущую нам навстречу с милой улыбкой, мое сердце болезненно сжалось. В своем мире я так старательно пыталась не принимать во внимание эту особу, даже имя ее не желала запоминать. Мне казалось, если я сделаю вид, что ее не существует, то она на самом деле исчезнет. Так и была она для меня безликой и безымянной. Безымянной невестой «моего» Саши. И где-то в другой Вселенной она уже стала его женой...

Значит, Полина.

Я перевела взгляд на Сашу, и меня охватила знакомая паника: тот смотрел на Полину глазами, полными света и радости. Точно так же, как на своей же свадьбе в другом мире...

– Спокойно, – ладонь Маши ободряюще стиснула мою. – Это еще ничего не значит...

Между тем Полина поравнялась с Сашей. Она легким движением перебросила на одно плечо тугую русую косу и

протянула ему руку:

– Привет... Давно не виделись...

– Привет... – Тот взял ее руку в обе ладони и сжал чуть крепче, чем того следовало.

– Подойди к ним, – шепнула мне на ухо Маша. – Покажи, кто здесь его девушка... Пусть знает...

– Не хочу, – я услышала свой твердый голос будто со стороны, и удивилась этим словам не меньше Маши, которая воззрилась на меня ошеломленным взглядом.

Но развить тему у нее не получилось, поскольку объявился сам хозяин дачи.

– Вы, как всегда, последние! – Костик хлопнул Сашу по плечу, после чего подбежал ко мне, крепко обняв: – Катя, как же мы давно не виделись!

Смею предположить, с этим Костином здешняя я тоже когда-то встречалась, но, похоже, расстались мы на более дружеской ноте, чем в моем мире.

– И чего ей в Германии не сиделось? Вроде уехала туда с концами, карьеру строить... Нет же, вернулась... – продолжила ворчать Маша, когда мы остались с ней одни на веранде, вызвавшись накрыть на стол, пока остальные возились с шашлыками и барбекю. При этом подруга настороженно поглядывала на меня, пытаясь распознать мои эмоции.

Я же словно в ступор впала, чувствуя, как все внутри застыло и заледенело. Страх неизбежного и одновременно несбыточного, который я испытывала в своем мире, настиг

меня вновь, сковывая разум и движения. Правда, было еще что-то, новое и непонятное, которое пыталось прорваться сквозь возникшую ледяную броню застарелого страха. Но это «что-то», как и все неизвестное, пугало еще больше, вызывая отторжение, и я всячески старалась не обращать на него внимание.

– Саша ведь любил ее, да? – хрипло проговорила я.

– Какая разница, что было раньше? Главное, что сейчас он любит тебя, – с нажимом отозвалась Маша. – Ты добила того, чего хотела...

Добила чего хотела...

Теперь многое становилось понятным. Саша когда-то любил Полину, как любил ее и в моем мире. Однако здесь они почему-то расстались, возможно, из-за ее отъезда... И Саша наконец обратил внимание на меня. Только вот вопрос: полюбил ли?

– Кать... – Маша подошла ко мне ближе и приобняла за плечи. – Ты не расстраивайся из-за этой гримзы... Ты же помнишь, какая она зануда? Все ей не то, да не так... И шутки ей не смешные, и еда не такая, как она привыкла есть... Сейчас увидишь, как она нос от Костиных вкуснящих шашлыков воротить будет...

– Саша тоже не будет их есть... – вздохнула я и, не выдержав, вдруг надрывно засмеялась.

– Ты чего? – Маша посмотрела на меня с тревогой.

– И шутки ему будут несмешными... И целоваться он не

любит... – продолжала я сквозь смех.

– Катя. – Подруга развернула меня к себе лицом и легонько встряхнула за плечи, пытаясь привести в чувство. – Да что с тобой? У вас с Сашей точно все в порядке?

– Нет, – внезапно выпалила я, мой истеричный смех прекратился так же резко, как и начался.

– Я так и знала... – расстроено пробормотала Маша, отпуская меня. – Я сразу заметила, что что-то не то... С самого начала, только вы сошлись... Ты изменилась... У тебя взгляд потух... Ты всегда так хотела быть с ним, и вот – получила что хотела, но... Ты ни разу за эти три месяца не выглядела счастливой... Отдалилась ото всех, даже от меня... Почему?

Значит, здешняя Катя тоже чувствовала себя неуютно рядом с Сашей? Ей тоже было плохо, но она боялась в этом признаться?

– Ты разочаровалась в Саше? – Маша всегда отличалась пронизательностью, и сейчас точно облекла в слова истинную причину моих страданий. Причину, которую я сама не могла понять. – Ты ожидала от этих отношений чего-то другого?

Я кивнула и быстро смахнула предательскую слезу, готовую вот-вот скатиться по щеке.

– Дурочка, – Маша притянула меня к себе и обняла. – Я же тебе всегда говорила, что вы с Романовым слишком разные... Но ты не хотела мне верить. Да, он по-своему хороший парень, но не для тебя... А ты все талдычила: люблю да

люблю, все стерплю... Стерпела?

– Я пыталась, – сдавленно отозвалась я, прижимаясь щекой к ее плечу.

В этот миг, поглощенная эмоциями, я забыла, что нахожусь не в своем мире. Мне даже начало казаться, что все это чувствую и говорю не я, а настоящая, здешняя Катя. Будто сейчас у нас с ней было одно сознание на двоих...

– Пыталась она... – подруга со вздохом погладила меня по спине. – И что теперь делать думаешь?

– Не знаю...

– Ладно, – вдруг спохватилась Маша. – Вон уже наши идут... Давай вытирай слезы и улыбайся. Назло Саше и этой... Полине. Потом еще поговорим...

Назло... Мое любимое «назло» в этот раз обрело противоположную направленность, что вызвало у меня горькую усмешку.

На веранду ввалилась шумная компания во главе с Кости́ком, который торжественно нес букет из шампуров с истекающими соком ароматными шашлыками. Саша следовал позади всех, а рядом с ним семенила Полина. Моя верная подруга тоже заметила эту сладкую парочку и, потянув Сашу за рукав, нарочито громко и весело принялась командовать:

– Романов, твое место вон там, рядом с Катей. Не забывай, что ты приехал с девушкой... Остальные тоже рассаживаемся побыстрее, пока не остыли шашлыки... Давайте-давайте... Уж очень кушать хочется...

– Я буду только рыбу, – сообщила Полина, когда Костя собрался вручить ей шампур.

Она села как раз напротив нас с Сашей и от меня не укрылось, как в ее травянисто-зеленых глазах промелькнуло едва уловимое отвращение.

– Я тоже только рыбу, – поспешил вставить Саша, взглядом показывая на блюдо с зажаренной на гриле форелью.

– Ты тоже не будешь мяса? – разочарованно поинтересовался у меня хозяин мероприятия.

– Почему? Буду! – я сама забрала у засиявшего Костика шашлык, попутно отмечая, как вытягивается лицо Саши.

– Катя! – попытался одернуть он меня. – Мы же догово...

– Мало ли о чем мы договаривались, – небрежно пожала я плечами. – Сегодня я буду есть то, что хочу. А хочу я мяса... Тем более такие шашлыки, как готовит Костик, я больше нигде не попробую... – и с наслаждением вонзила зубы в румяный кусочек.

– Ладно, – тихо процедил Саша и тут же глянул на Полину.

Та в ответ одарила его полным сочувствия и понимания взглядом, отчего захотелось запустить в нее чем-нибудь повесомее. Но этот порыв, как и многие другие, остался лишь в моих мыслях, внешне же я спокойно выдержала короткий безмолвный диалог этих двоих, сконцентрировав все внимание на шашлыке.

Вот уж правда – два сапога пара...

Насытившись и порядком охмелев, вся компания переме-

стилась с веранды на зеленую лужайку за домом, где, условно разбившись на две команды, принялись играть в волейбол. Хоть я и любила эту игру, но оказавшись в команде с Полиной и Сашей, потеряла к ней всякий интерес. Поэтому, сыграв лишь одну партию, сослалась на усталость и покинула поле. Костя, который, казалось, больше беспокоился о моем самочувствии, чем Саша, отвел меня к гамаку, растянутому в тенечке старых приземистых яблонь. Я не стала отказываться от такого отдыха и с радостью погрузила свое тело в подвесное ложе...

Теплый майский день потихонечку угасал, воздух, чистый, полностью лишенный городского смога, наполненный влажной свежестью и ароматами леса неподалеку, расслаблял, даря умиротворение даже такой мятежной душе как моя. И я, убаюканная мерным покачиванием гамака, погрузилась в дрему.

Вначале сон был беззаботным и воздушным, похожим на легкое кружево, но через некоторое время краски в нем стали сгущаться, а сквозь клубы дымного тумана проступать очертания знакомых людей и событий, болезненно пережитых мною не так давно...

...Вот я вновь на свадьбе Саши, пробираюсь к нему через гудящую толпу гостей все с тем же отчаянным желанием – признаться наконец в своих чувствах. Вижу его спину, которая, как бы я ни продвигалась вперед, оставалась от меня все так же далека. Вижу рядом с Сашей Полину в белом платье;

она держит его под руку и льнет к нему почти всем телом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.